Z

№3(114)
2002 год

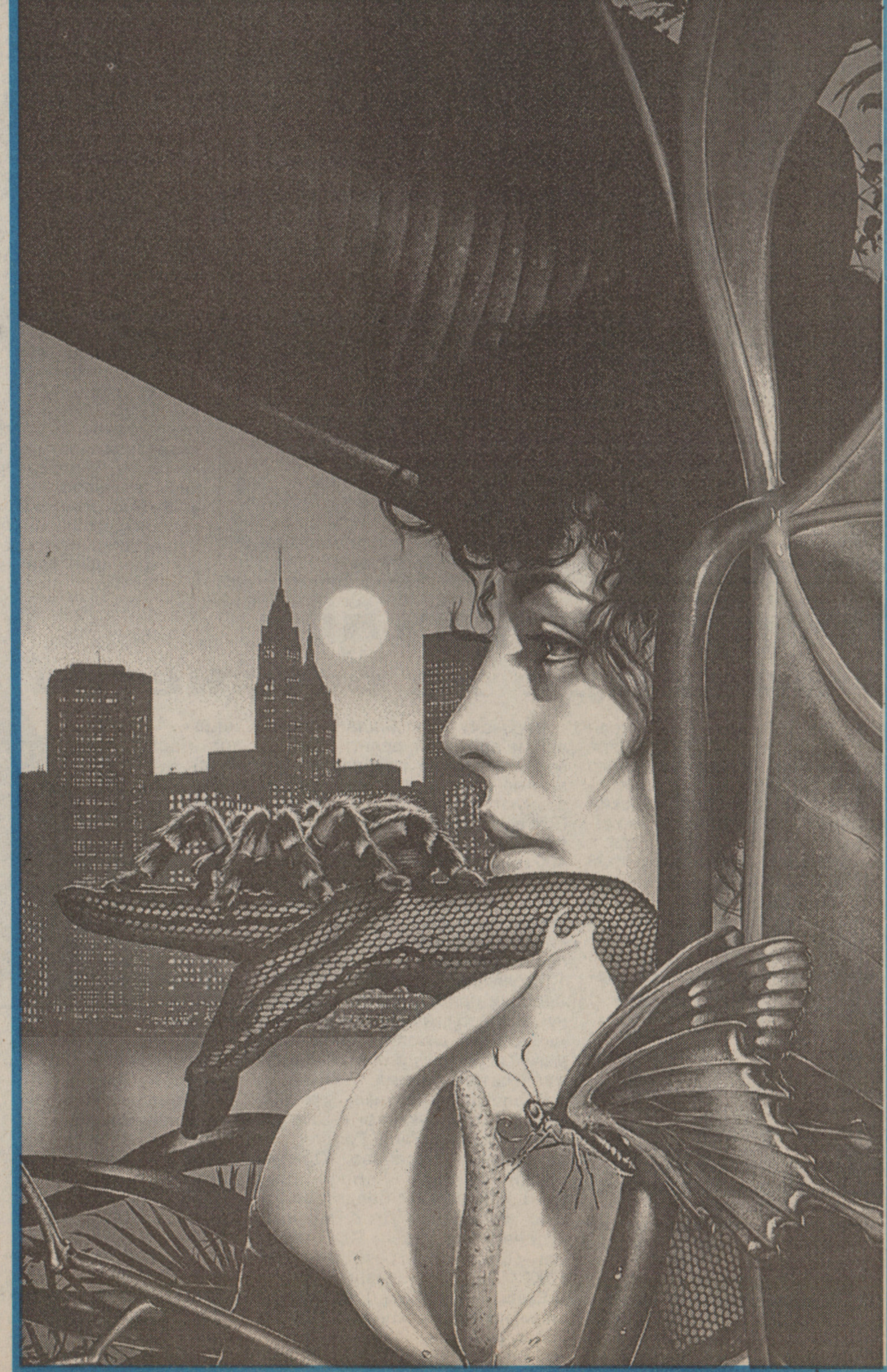
СТРАНИЦЫ
193-208

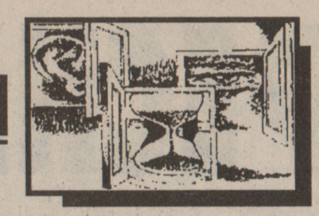
ВЫПУСК ПЯТЫЙ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

Урсула Ле Гуин – новый Грандмастер!

Ассоциация американских фантастов (Science Fiction and Fantasy Writers of America) объявила, что следующим лауреатом премии «Grand Master Nebula» станет Урсула К. Ле Гуин. Торжественная церемония вручения премии состоится в Филадельфии в ходе «Небьюловского» уик-энда, который пройдет с 18 по 20 апреля.

Хотя Ле Гуин давно и безусловно заслужила звание Великого Мастера, нельзя не отметить, что объявление о присуждении ей этого звания совпало с пиком протестов американцев против начала войны с Ираком. Урсула Ле Гуин является одним из инициаторов «Петиции писателей и художников против войны с Ираком», а потому нынешнее присуждение, скорее всего, является еще и осознанным актом гражданского протеста со стороны официальных лиц «Science Fiction and Fantasy Writers of America» против политики Буша.

Сергей БЕРЕЖНОЙ, «Курьер SF»

А ну, дыхни!

В то время как одни люди выдумывают небывалые миры и нереальные события, другим хочется чего-то «весомого, грубого, зримого». Или невесомого и невидимого — но непременно реалистичного. И тут же находятся предприимчивые граждане, готовые эту их потребность удовлетворить. Так, например, посетители бангкокского музея восковых фигур в Таиланде вскоре смогут не только полюбоваться на знаменитостей в натуральную величину, но и, что называется, почувствовать их дыхание.

Для этой цели специалисты музея создали специальный консерватор дыхания и собираются высылать его звездам, чьи копии выставлены в музее. Знаменитость дышит на специальную ткань, поглощающую и удерживающую запах, а затем на основе этого запаха работники музея создают специальный имитатор запаха изо рта.

Одной из первых изо рта запахло у восковой певицы Кайли Миноуг, на очереди Билл Клинтон. Тряпочки также отправлены Майклу Джексону и, по слухам, Михаилу Горбачеву.

Чего нельзя купить через Интернет?

Благодаря Интернету вы можете, не выходя из своей квартиры, заказать пиццу, новые детали для своего компьютера, обувь и одежду, квартиру или дом, участок на Луне...

27 ноября 2002 года Интернет-аукцион «eBay» выставил на продажу... город в Калифорнии! И через месяц городок Бриджвилл ушел с молотка.

На самом деле продавался не весь населенный пункт. Лот предусматривал приобретение в собственность 82 акров земли, на которых стоят 10 домов и четыре хижины. Плюс почтовый индекс. Также в лот были включены механическая мастерская и «щедрые поставки запасных частей». Правда, многие из построек находятся в плачевном состоянии.

Основанный в 1871 году, Бриджвилл находится в частных руках вот уже почти 100 лет. В 1909 году его купил некий Генри Кокс, во владении наследников которого городок оставался вплоть до 1972 года, когда он был перепродан семейству Лаппл.

Жители самого Бриджвилла говорят, что за 130 лет своего существования их поселок видел и лучшие времена. Сегодня здесь живут лишь несколько человек: в этом районе высокий уровень безработицы. Единственным работающим в городке предприятием остается почта. Тем не менее продавцы — брат и сестра Элизабет и Эдуард Лаппл — считают, что городок может стать неплохим частным курортом, коммерческим предприятием или налоговым раем.

Так это или нет, но к аукциону проявили интерес 500 компаний. В торгах принимали участие представители США, Канады и стран Европы. Стартовая цена сделки началась с 775 тыс. долларов. Ставки повышались и город был продан за 1777877 долларов. Покупателем стал житель западных штатов США человек по имени Билл. Другие сведения о нем не сообщаются.

Устроители аукциона сообщают, что, если еще есть желающие купить город в Калифорнии, можно подавать заявки, поскольку на очереди имеются города, ожидающие новых хозяев. И не только города, но и церкви, газовые колонки, автозаправочные станции, почтовое отделение.

Джоан Роулинг в накладе не останется

Страсти вокруг книг Джоан Роулинг не утихают. После выхода на экраны первого фильма о юном волшебнике — «Гарри Поттер и философский камень» — растроганный архиепископ Йоркский обратился к прихожанам с речью, в которой посоветовал священнослужителям «поучиться у фильма вере и духовности». И поставил на вид святым отцам: дескать, не хватает вам воображения, не умеете вы заинтересовать людей, заставить их поверить в чудо — «как это сделано в фильме».

В ответ уязвленные пасторы англиканской церкви предали Джоан Роулинг и ее книги анафеме — «за пропаганду среди молодежи языческих обрядов».

Роулинг на это заявила, что хотя примерно треть «оккультных действ» в ее книгах списано с обрядов друидов, они аналогичны христианским таинствам.

Недовольны мальчиком на летающей метле остались и уральские коммунисты: в статье «Гарри Поттер» России не нужен» сурово осудили дурацкую книжку, которая детей только от учебы отвлекает и призывает не слушаться взрослых.

Впрочем, большинство читателей и зрителей религиозные и воспитательные проблемы, связанные с Поттером, не слишком волнуют. Второй фильм — «Гарри Поттер и тайная комната» за первые 17 дней проката собрал более 400 млн долларов.

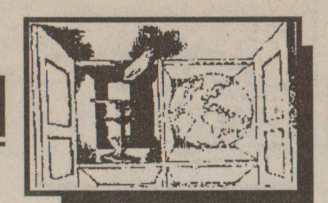
Возле такого успеха грех не погреть руки. «Поттеромания» привела к появлению «подделок под Роулинг». Например, в Пекине успешно расходится по цене около 1,5 доллара книга «Гарри Поттер и Леопард приближаются к Дракону». В ней юный маг попадает под «волшебный дождь», теряет свою магическую силу и превращается в волосатого карлика.

«Просто фантастика» уже писала о «Поттер-клоне» — книге о приключениях Тани Гроттер на летающем контрабасе. Юридическая контора «ЛеБоф, Лам, Грин и МакРей», представляющая интересы Дж.К.Роулинг, «Уорнер Бразерс» и ООО «Росмэн-Пресс», пригрозила фирме «ЭКСМО», выпустившей книгу Д.Емеца, судебным преследованием, но российские издатели не испугались. Недавно вышла третья книга цикла о юной волшебнице — «Таня Гроттер и золотая пиявка».

Еще одна попытка заработать на всемирно прославленном персонаже — появление на книжном рынке пародии «Порри Гаттер и каменный философ». Говорят, смешно...

Возмущенная нахальной обдираловкой Роулинг передала на торги аукциона «Сотбис» черновик с 93 словами пятого, пока не опубликованного романа, дабы финансово закрепить свое «ноу хау». Устроители аукциона запросили за раритет 9,5 тыс. долларов. 100 долларов за слово — не так уж плохо.

Сергей ПЕТРОВ

№3(114)
2003 год

Всего три слова

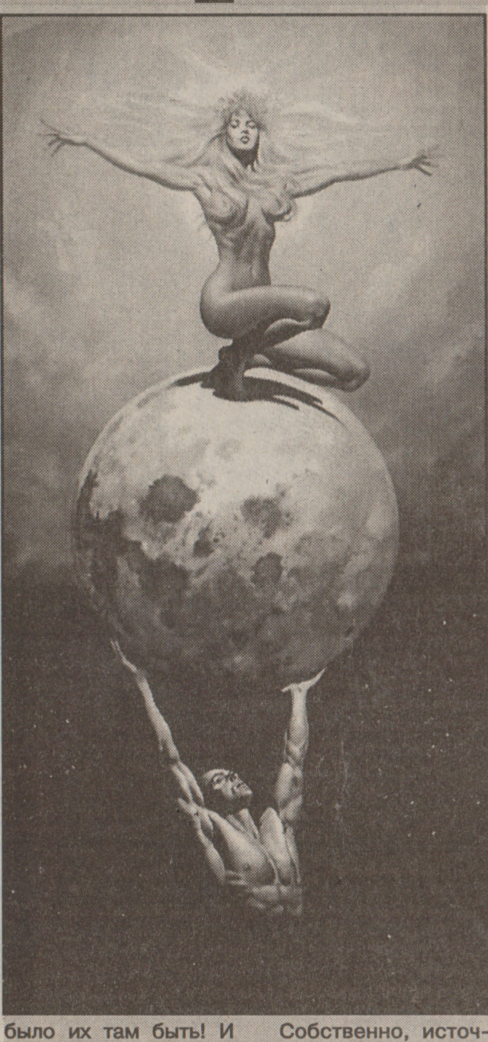
«Вселенная бесконечна в пространстве и во времени»
Древнее заблуждение

«...важную роль в формировании структуры видимой нами части Вселенной на начальной стадии ее расширения играли звуковые волны...
Научный факт

Астрофизик я. И всегда был астрофизиком, что бы ни говорили обо мне мои собратья по науке, рыцари радиотелескопа и спектрографа. Я решал свою задачу, и не моя вина, что в ответе получился неожиданный результат: так часто бывает. А если не я — все равно кто–нибудь до этого додумался бы.

Идеи носятся в воздухе, а эта носилась, наверное, дольше всех и была у всех на виду... может быть, именно поэтому ее никто не замечал. Впрочем, возможно, у кого–то получилось бы нечто совсем иное... Я сделал как мог, кто может, пусть сделает лучше.

Я изучал поведение материи вблизи точки сингулярности. Вы, конечно, знаете это громкое дело: «биг–банг!», «большой взрыв» — все разлетается в разные стороны и появляется наша Вселенная, свеженькая, с пылу с жару... «И мир возник...» — как пишут писатели–фантасты в своих произведениях. Но написать–то легко, а вот узнать, какие процессы при этом происходили, что влияло на их развитие и почему они пошли именно так, а не иначе, — гораздо труднее. Можно, конечно, сказать, мол «таковы законы природы». Но их ведь надо еще открыть, эти законы. Для того мы и работаем.

Труднее всего объяснить появление квазаров, галактик, звезд — ведь, согласно теории, через три минуты после «большого взрыва» повсюду во Вселенной находился однородный газ. Откуда же могли появиться такие образования? Значит, в первичном сгустке газа имелись неоднородности. Откуда? Не должно было их там быть! И пришла гипотеза — не я ее выдвинул, кстати, — объясняющая появление неоднородностей, из которых в конечном итоге все и развилось, воздействием на первоматерию в стадии горячей плазмы акустических волн большой амплитуды. Их влияние выражалось в создании в ней сгущений и разрежений, ведь звуковые волны — это и есть сжатия и разрежения окружающей среды. Впоследствии из этих сгущений плазмы и возникли галактики.

Акустические волны в космосе известны очень давно: они, в частности, переносят энергию из глубин Солнца к фотосфере. Но если вопрос их происхождения в глубинах Солнца более или менее ясен, то где был источник таких волн в той, еще очень маленькой, Вселенной?

Собственно, источник мог быть только один: сам первовзрыв, вернее, его эхо, каким–то образом отразившееся от границы разлетающейся Вселенной. Но это надо было еще доказать! Иначе получалось, что на каком–то этапе расширения скорость звука в той среде превышала скорость разлета частиц материи, а подтверждение этого могло дать очень многое.

Для решения вопроса мне надо было локализовать источники, а также определить параметры тех первичных акустических волн: их мощность, амплитуду, частоту и все остальное, что только возможно. Задача передо мной стояла труднейшая, но кое–какие пути к ее решению уже наметились; методом ретроспективного анализа, по сегодняшнему видимому расположению галактик, по всем имеющимся фотографиям прошлых лет, скорости разлета галактик, их строению и размерам, взаимному расположению — мне предстояло вернуть все небесные тела к началу их движения, в то время, когда они были просто неоднородностями в среде первичного газа — иначе бы я не смог определять характеристики акустических волн.

Совершенно очевидно, что без помощи мощных компьютеров не стоило бы и пытаться приступать к этой работе, ведь пришлось пересмотреть миллионы фотографий звездного неба, прорешать множество уравнений, сделать анализ сотен тысяч графиков. Работа заняла не одну тысячу часов машинного времени.

И вот наконец я держал в руках широкую ленту с цифровыми данными. Тут было все о первичных звуковых волнах: и амплитуда, и частота, и мощность в каждое мгновение, и длительность. Моя работа была завершена.

Я астрофизик, а не акустик, и потому следующая мысль мне даже и не могла прийти в голову. Это мне подсказал кто–то из коллег: пропустить ленту с данными еще раз через машину, проанализировать с тем, чтобы перевести эти цифры в действительные звуковые волны. Такая перспектива была заманчивой — услышать звуки, впервые прозвучавшие столько миллиардов лет назад!

Науке удалось уже воссоздать «голос» Царь–колокола и голос Моны Лизы. А теперь — и самые первые звуки во Вселенной!

Разумеется, особой гармонии я не ожидал услышать, но результат оказался потрясающим. То, что мы понимали под звуковым воздействием на первичную материю в состоянии раскаленной плазмы... эти акустические колебания, эти первичные волны...

Это оказались слова. И вы знаете какие?

— Да будет свет!..

Сергей ТРИЩЕНКО

ПОЙМИТЕ НАС!

Культурная экспансия Земли в космосе продолжается. В прошлом номере мы писали о картинах Дэмьена Херста, который рисует специально для жителей других планет. Нидерландская авангардная творческая группа «Pavlov Media» сняла анимационный фильм, рассчитанный на инопланетян. С его помощью создатели надеются доступно объяснить представителям внеземной цивилизации, что люди имеют с ними много общего.

Как пояснил представитель «Pavlov Media», идеей для проекта послужило осознание того, насколько тяжело людям объясниться даже друг с другом.

В восьмиминутном мультфильме художники постарались рассказать все о том, кто такие люди, о чем они думают, и что они чувствуют.

Создатели планируют запустить записанный на CD–ROM мультфильм в космос вместе с ракетой, которая выведет на орбиту телескоп «Herschel».

Возможно, нам и самим стоит посмотреть такой мультик?..

ПО СТОПАМ ИНОПЛАНЕТЯН

Не успел выйти в свет предыдущий номер "Просто фантастики", в котором мы задавались вопросом, где родится первый клон, как французский химик и член секты раелитов Брижит Буаселье в интервью агентству Франс Пресс объявила о появлении «клоненыша».

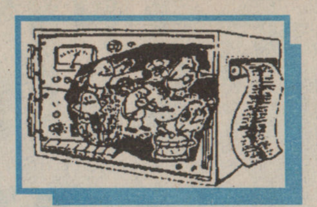
Девочка родилась 26 декабря, и, по словам Буаселье, «роды прошли отлично». Все работы по клонированию человека, которые проводила компания «Clonaid», полностью засекречены, так что проверить слова Буаселье пока не представляется возможным. Раелиты некоторое время назад заявили, что готовы произвести на свет пять человеческих клонов. Если Буаселье говорит правду, то родившаяся девочка — первая из пятерки.

Ожидается, что Буаселье представит видеосъемку родов и пригласит независимого ученого для проведения генетической экспертизы ребенка и его 31–летней «матери».

Секта раелитов — весьма любопытное объединение. Сектанты утверждают, что у них до 55 тысяч сторонников по всему миру. Они верят, что жизнь на Земле появилась благодаря инопланетянам, прилетевшим на нашу планету 25 тысяч лет назад, а само человечество — продукт клонирования пришельцев. Основатель секты Раель, в миру — французский журналист Клод Ворийон, живет сейчас в Квебеке и говорит, что все, во что он сегодня верит, ему рассказали сами инопланетяне. Он основал в 1997 году компанию «Clonaid» на Багамах для проведения генетических исследований. По словам Буаселье, компания связана с раелитами лишь «философски», а не финансово.

Из–за не совсем обычных взглядов к Буаселье в научном мире относятся не слишком серьезно. Возможно, к выходу следующего номера газеты станет известно, что «первый клон» — всего лишь мистификация. А возможно, «разродится» другой клонмейкер — Северино Антинори.

Никита ПРИМОРОКОВ

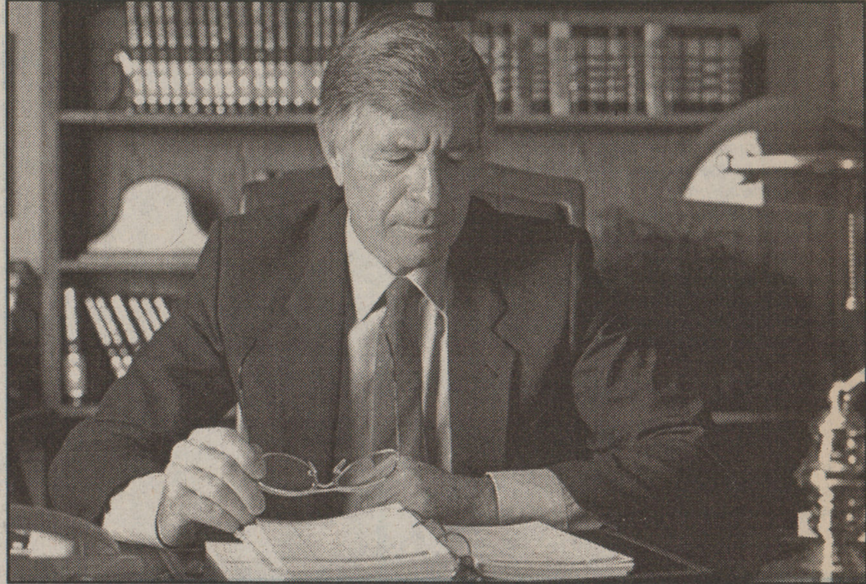

Я наваял нетленку — что дальше?

Каждый день в каждое крупное издательство приходят десятки писем от начинающих авторов. Почти в любом — просьба о публикации. При таких объемах любая ошибка или неточность автора, которая создает для издателя затруднение, приводит к окончанию переговоров. Проблемы решать просто некогда!

Выход прост — не допускать ошибок! И в этом вам поможет данный текст, в котором подробно рассмотрены все этапы, от установления первого контакта с издателем, и до подписания договора. Гарантии того, что вашу работу опубликуют, если вы будете четко следовать приведенным рекомендациям — нет. Но в любой момент вы будете знать, что сейчас происходит, и чего не стоит делать дальше.

Текст подготовлен по выступлению Дмитрия Громова и Олега Ладыженского (Г. Л. Олди) на семинаре молодых авторов (фестиваль фантастики «Звездный Мост» 2002 года).

ОТВЕТ ИЗДАТЕЛЯ

Он может быть трех типов. Первый: «Вы нам не подходите». Все — на этом направлении нужно остановиться. Пытаться выяснить «почему» и «что подходит», забрасывая издателя письмами с требованиями объясниться или выслать вам рецензию редактора в развернутом виде, — бесполезно. У вас один шанс из ста, что вам ответят. Лучше поблагодарить за потраченное время и перейти к другим вариантам.

Второй: «Интересно, и если вы переделаете это, это и это, то мы подумаем». Если изменения невелики и справедливы (большей частью технические), то переделать можно и нужно. Если же вам предложили переписать половину текста вдребезги и по–новому, то решайте на свое усмотрение.

Примите во внимание тот факт, что девять из десяти авторов на подобное предложение соглашаются. Люди зачастую готовы на публикацию любой ценой, хорошо это или плохо. Учтите, однако, что нет никакой гарантии, что переработанный текст в итоге все–таки опубликуют.

Ошибка, которую в данной ситуации можно совершить, состоит в спешке. Если вы пообещаете за три дня все переделать начисто, то дальнейшая переписка с издательством, скорее всего, прекратится, или вам быстренько откажут: только наивный дилетант может серьезно изменить текст за подобное время. Если издатель вас не торопит, то прикиньте, сколько времени вам потребуется на тщательную переработку, умножьте это число на два и получившийся срок называйте издателю.

Третий ответ, самый радостный: «Вы нам подходите без всяких оговорок, высылаем договор».

Все? Нет! Договор тоже содержит много подводных камней, и в следующей части мы поговорим о них.

ДОГОВОР

Теперь уже можно не так переживать по поводу «опубликуют или нет». Издатель уже потратил на вас достаточно времени и сам заинтересован в том, чтобы довести текст до печатного станка. Но расслабляться еще рано — надо отстоять свои права. У каждого издательства есть типовая форма договора, который и будет выслан вам. Естественно, по понятным причинам, все, что можно оформить в свою пользу, издатель оформит именно в свою. Но договор называется договором, то есть вы должны прийти ко взаимным договоренностям. Не спешите сразу, не читая, подписывать контракт и бежать хвастаться друзьям, а также излагать сей факт (а заодно и условия договора) в Сети (обычная ошибка начинающих авторов!). Сильно изменить текст договора вам, скорее всего, не дадут, но отдельные пункты вполне обсуждаемы и изменяемы.

Довольно разумная мысль — показать текст полученного договора специалисту — к сожалению, часто бывает трудноосуществима. Юридическая наука довольно обширна, и зачастую юристы имеют специализацию. Лучшие из тех, кто специализируется на авторских правах, работают в издательствах. В небольшом же городке может не оказаться специалиста даже среднего уровня.

По отдельным пунктам разъяснение можно запросить у самого издательства, но не стоит этим сильно увлекаться — увы, зачастую редактор сам не в курсе, что значит конкретная фраза, — договор составляет не он, а специальный отдел издательства. Основным же вашим помощником будет здравый смысл.

Ключевые пункты, по которым вы должны проверить договор:

— гонорар начинающего автора должен составлять не менее семи процентов от отпускной стоимости книги. Больше десяти вам вряд ли кто–то даст, соглашаться ли на меньшее, чем семь, — по усмотрению автора. Но семь–десять процентов — это реальная цифра. (Следует заметить, что отпускная цена книги намного меньше той, за которую ее продают с лотка или в магазине.)

Зачастую речь идет о сумме около одного евро за книгу — такова средняя отпускная цена оптовику со склада издательства (речь идет о стандартной книге в твердом переплете; с «покетом» цифры другие). Тираж в 15000 экз., таким образом, принесет вам гонорар примерно в 1000 евро. Это для тех, кто сразу начинает оформлять покупку «мерседеса»;

— деньги вы должны получить не «после реализации тиража», как бы вас ни пытались в этом убедить и зафиксировать это в договоре. В этом случае издательство вечно держит на складе одну пачку, тираж не реализован до конца, и вы остаетесь только с авансом, если таковой имел место. Поэтому выплата гонорара должна быть оговорена: сразу после издания или через какой–то разумный — и непременно конкретный — срок после подписания договора;

— нормальный срок эксклюзивных прав на издание для начинающего автора — три года. Лучше — меньше. Соглашаться ли на больший срок — опять–таки на ваше усмотрение. Сразу поясним, что такое «эксклюзивные права» — это означает, что вы не можете в течение их действия издавать произведение в других издательствах.

Все «лишние» пункты из договора постарайтесь вычеркнуть. Например, на всякий случай издательство оставляет за собой права на перевод, переработку и экранизацию книги. Задайте им прямой вопрос: «Собираются ли они это делать?» Если ответ будет «нет», то это будет хорошим аргументом для удаления данных пунктов. Вместо вычеркивания можно, наоборот, везде приписать: «с письменного разрешения автора». Это даст вам право самому решать, как поступить, если такие положения «сработают».

И последний совет. Договор подписан. Когда имеет смысл начать разговаривать о следующей книге? Правильный ответ — через два месяца после издания первой. В этом случае издательство уже будет видеть коммерческую успешность книги, что даст ему возможность принять решение. Надеемся, в вашу пользу. Да, изредка бывает, что речь о следующей книге заходит сразу. Но это, скорее, исключение.

Удачи вам в задуманном деле!

P. S. *Это все только наброски фарватера. Пройти же между рифами к читателю без пробоин поможет либо собственный, накопленный годами опыт вкупе со здравым смыслом и хладнокровием, либо опытный лоцман. Но это уже совсем другая история.*

История появления текста довольно запутанная, поэтому в хронологическом порядке перечисляем всех, кто над ним работал:

— исходный материал:
Г.Л. Олди
— обработка и подготовка текста:
Хокан Лондо
— редактирование:
В. Романов
— правка и дополнение:
Г.Л. Олди

(Окончание.
Начало в №1,2 за 2003 г.)

Исповедь

Реклама звала, реклама просила, реклама требовала, реклама заклинала! Купите! Купите! Купите! Вы просто не сможете жить без этого товара! Такая–то фиговина изменит всю вашу жизнь! Без этой финтифлюшки ваша судьба будет серой и мрачной! Купите — и счастье найдет к вам дорогу! Купите — и удача вам улыбнется! Купите — и вы перевернете земной шар!

Только на этот товар не было рекламы. Странно. А впрочем, нет. Этот товар в рекламе не нуждался.

Электронный наручный друг.

Вот он мило тикает у меня на руке, и на сердце становится теплее. С ним очень хорошо. Улавливая мои биотоки, он понимает меня с полуслова. Он всегда выслушивает меня. Всегда до конца. Его интересуют мои заботы. Его «как дела» — не просто фраза после приветствия. Его действительно интересует, как мои дела. Вовремя рассмешит, вовремя утешит.

Мой лучший электрический друг!

Он смотрел на мир моими глазами, и все–таки не был моей тенью. Он даже спорил со мной, и это было прекрасно!

Я женат. Я очень люблю свою жену. Я покончу с собой, если с ней что–нибудь случится. Но мы почему–то далеки друг от друга. И она постоянно все делает не вовремя! Словно специально.

Я сижу над чертовой рукописью и никак не могу придумать начала (идиотская привычка: начало всегда сочинять в конце). Я уже чуть не плачу.

Но вот в голову приходит мысль! Она еще не осознана, она еще мечется по темным лабиринтам извилин, ее еще надо зацепить. Сейчас, сейчас. Вот, вот, так, почти...

— Милый!

Идея, показав язык, затерялась в закоулках мозга. Ну что ж, спасибо тебе, женушка. По гроб жизни благодарен.

— Родной, — ее руки касаются моих висков, ласкаются о мои волосы. Это все–таки приятно...

Но до смерти не вовремя!

— Единственный. — Я чувствую ее дыхание, оно щекочет мне щеку. Сейчас посажу ее себе на колени, обниму и буду целовать, целовать, целовать!..

Но боже мой, как не вовремя! Тоска по исчезнувшей идее взводит меня.

— Да? — спрашиваю холодно.

— Я люблю тебя, — она сплетает руки на моей груди... Это чудо...

Я освобождаюсь от ее объятий и говорю, еле сдерживая ярость:

— Ты что, не видишь, я работаю?! В конце концов, сколько же можно мешать?!

Ну вот, обиделась. Совесть скребется. У кого меньше всего совести, так это у самой совести.

Электронный друг утешает меня. Все–таки он прелесть. Прелесть.

— Поговори с ней.

— Ты думаешь?

— Да.

Я подхожу к жене.

— Родная.

— Ты закончил работу? — Она холодна, но видно, что только что плакала.

— Прости меня, но ты должна понять, мне как раз пришла в голову... а ты...

Она обиженно смотрит на меня.

— Ты самая лучшая, — говорю я ей, — самая любимая. Только ты, — шепчу я и беру ее за руки.

Она тянется ко мне, но вдруг резко отворачивается и уходит:

— Извини, у меня тоже дела.

Входная дверь плюнула в лицо сквозняком.

— Ну что, дружок, ничего не вышло. Конечно, я виноват, но меня можно понять! Ведь и она не безгрешна!

Компьютер что–то говорит мне. Слова нежно льются. Я не понял ее. Она не поняла меня. Мы не захотели понять друг друга. Слишком обиделись. И только компьютер хочет все понять. Только он...

Серое небо. Осень...

Черт–те что. Вчера был у сестренки. И что же я увидел? Она завела себе электронного парня. Не друга, нет — парня! (Кстати, та же фирма.)

— Ну зачем тебе робот? — спрашиваю ее.

— С ним хорошо.

— А с живыми что, плохо?

— Он сильный. Сильный и нежный. Он — герой.

— Хм, «герой». А среди живых что, нет героев? Все сильные перевелись?

— Есть, но все уже заняты. А кто не занят, тот, как правило, самоуверенный нахал.

— А он не нахал?

— Конечно, нет. Он же робот. Я же сказала, он нежный.

— Он тебя не любит. Это только игра.

— Зато с ним спокойно. Да, мне нужна любовь, но с ним спокойно. И вообще, он — герой.

Ни черта не понял. Полный ералаш. Я так и сказал сестре.

— А когда ты понимал меня? — спросила она, грустно улыбнувшись.

Ты права, сестренка, права. Я старался не вмешиваться в твои дела и никогда не посвящал тебя в свои. Мы были словно два квартиранта, а ведь мы с тобой — самые родные и близкие люди друг другу... должны быть... хм, должны да не обязаны. Ты была слишком самостоятельной, и моя помощь не была нужна. Я и не помогал. Мой эгоизм, моя лень построили между нами стену. Прости меня, сестренка... Впрочем, что тебе до меня.

А на улице сыро. Бр–р...

Весь день ходил ироничный и ершистый. Еще утром заметил, что у жены на руке что–то знакомо блеснуло. Так и есть! Электронный друг, вернее, подруга. Точно такой же компьютер, женский вариант.

Теперь вечерами мы расходимся по углам и часами отводим душу с этим восьмым чудом света. Я со своим — о пьесах, о чемпионатах системы (уж он–то не будет насмехаться, если я ляпну не того); жена — о стихах, а то и новом платье, я–то в этом ничего не смыслю (кроме «мг» мне и сказать–то нечего, не пугало — и ладно).

Мы с женой любим друг друга, но пропасть между нами постоянно растет. Глупо. Господи, до чего же это глупо!

Мы больше не чувствуем одиночества. Но не из–за любви, нет. Электроника! Одиночества нет, но тоска осталась. Любимая, где ты? Где ты, любимый?

Смешно. Недавно поймал себя на мысли, что ревную жену к этой «подруге». Дело в том, что подруга — это компьютер, а «компьютер» — мужского рода! А может, дело не в этом?

Мы все больше отдаляемся друг от друга. Хватит. Все. Пора поговорить с ней по душам. К черту эти электроны!..

... — Мы всегда будем понимать друг друга...

— Да...

— Мы всегда будем слушать друг друга...

— Да...

— Мы всегда будем оправдывать сначала друг друга...

— Да...

— А потом себя...

— Да...

— Мы будем счастливы...

Дальше была сказка.

Мы все понимали с полуслова, с полувзгляда, с полудрогнувших ресниц. Она старалась не мешать мне работать. А я, бывало, бросив дела, бежал к ней, клал голову на ее колени и ласкался, как игривый котенок. Мы интересовались заботами друг друга, утешали и забавляли друг друга, и нам было прекрасно!

Своих электронных друзей семьи мы спрятали на чердаке. Они, видимо, сошлись характерами, потому что, проходя мимо лестницы, можно было услышать оживленный разговор и даже смех (очевидно, перемывали нам косточки).

Но все проходит. Новизна прошла, и мне стали надоедать заботы жены. Я старался не подавать виду, но мне абсолютно не хотелось выслушивать все эти однообразные истории. И она, кажется, это заметила. Она стала делиться со мной все меньше и меньше, да и мне расхотелось рассказывать ей о моих заботах — сразу было видно, что ее больше интересуют свои.

Мы снова начали расходиться... как в море корабли...

В конце концов настал день, когда я потихоньку залез на чердак и отыскал своего милого старого друга. Едва на руке щелкнул браслет, как мне стало менее одиноко. Хотя и очень тоскливо — ведь я действительно любил свою единственную!

Я поспешил к выходу — и столкнулся с женой, которая поднималась на чердак.

Мы сели на верхнюю ступеньку и задумались.

Гуфельд ЗЭЕВ,
Израиль

ПОЖЕРТВУЙТЕ СВОЕ ЛИЦО!

В июле 2002 года в авторитетном медицинском журнале «The Lancet» была опубликована статья «Face Transplantation — fantasy or the future?» («Трансплантация лица — фантастика или будущее?») британского и американского специалистов по пластической хирургии. Доктор из Лондона Питер Батлер и его коллега из Гарварда Шиэн Хеттьярэчи объявили о возможности пересадки лица от мертвого донора живому, естественно, реципиенту.

27 ноября 2002 года пресса опубликовала заявление Батлера, из которого следовало: современная хирургия позволит произвести подобную трансплантацию в ближайшие 6–9 месяцев. Иными словами, пересадка возможна в мае–августе 2003 года. Правда, некоторые источники назвали другую цифру — 18 месяцев, которая переносит процедуру на 2004 год.

Технология такова: пациенту удаляют кожу вместе с мышцами и подкожным жиром, а затем пересаживают лицо, взятое у умершего человека. Донор расстается с некоторыми лицевыми костями, носом, ушами, губами, подбородком и так далее. К лицу реципиента «подключаются» 8 кровеносных сосудов, 4 артерии и 4 вены донора. Микрохирургия уже позволяет пересаживать вышеперечисленные части по отдельности. Конечно, придется повозиться с лицевыми нервами и справиться с отторжением чужеродных тканей иммунной системой, но, по словам Батлера, о возможном успехе такой операции могут свидетельствовать 11 удачно пересаженных рук. Трансплантация лица должна помочь людям с врожденными и приобретенными лицевыми уродствами.

Доктор отмечает, что у пациента будет абсолютно новое лицо, которое будет сочетать облик донора и реципиента в пропорции примерно 50 на 50.

Само собой, люди, которые страдают от того, что их лица обезображены, поддерживают Батлера обеими руками. Но общественное мнение однозначным не назовешь. Одних пугает мысль о возможности столкнуться с человеком, «носящим лицо» их умершего родственника. Других смущает, что чужое лицо все равно не будет выглядеть естественно. Третьи просто с ужасом думают о том, что с них после смерти могут содрать кожу. И их можно понять: не у всех новость о трансплантации лица вызывает в памяти фильм «Face/Off» (тоже, кстати, не самый веселенький). Можно вспомнить и «Молчание ягнят» или «Я — сумасшедший», в которых маньяки кроили себе тела и лица из чужих останков.

Электронные библиотеки и... библиотекари

Наша сегодняшняя экскурсия — в библиотеку Максима Мошкова, пожалуй, один из самых заметных электронных архивов в русскоязычном Интернете. Казалось бы, зачем еще какие-то библиотеки, кроме сайта «Русская фантастика» — ресурса, о котором мы говорили в прошлый раз? Чем отличается от него библиотека Мошкова?

Самое главное отличие в том, что сайт Мошкова — это прежде всего именно библиотека, она создана для читателя. Тем и удобна человеку, стремящемуся найти тот или иной текст. Здесь нет информационных лент, форумов для общения — только романы, повести, рассказы. Здесь можно найти как русскоязычную фантастику (А. и Б.Стругацких, К.Булычева, В.Васильева, А.Громова, М. и С.Дяченко, В.Крапивина, С.Логинова, Л. и Е.Лукиных, С.Лукьяненко, Г.Л.Олди, Н.Перумова, В.Рыбакова и далее), но и переводную, например А.Азимова, А.Кларка, Ж.Верна, Р.Желязны, С.Лема, Дж.Р.Р.Толкиена, Г.Уэллса и т.д. Приведенный список весьма условен, он, конечно, лишь для того, чтобы показать: на книжной полке у Мошкова мирно уживаются как известные авторы прошлого, так и весьма популярные ныне писатели.

Кроме того, здесь есть книжные «полки», посвященные классической прозе, стихам, детективам, а потому требовательный читатель сможет найти Ч.Айтматова и В.Аксенова, Б.Акунина и М.Веллера, М.Булгакова и В.Набокова, Э.С.Гарднера и С.Шелдона, Х.Л.Борхеса, Ч.Диккенса и П.Коэльо, А.Ахматову, М.Цветаеву, Гарсиа Лорку.

Впрочем, самое время перейти от описаний к действиям. Для начала зайдем в библиотеку. Не исключено, что у нее самый быстро запоминающийся адрес, какой только можно придумать: от английского слова library (библиотека) — http://lib.ru. Можно также использовать http://www.lib.ru. Результат будет тот же самый: вы окажетесь на стартовой странице электронной библиотеки Мошкова.

Навигация по сайту весьма проста. И сверху в меню, и внизу — построчно — можно найти основные разделы (как бы стеллажи) библиотеки: «Русская проза», «Русская и зарубежная поэзия», «Зарубежная проза», «Зарубежный детектив», «Советская фантастика», «Зарубежная фантастика».

Нас интересуют разделы «Советская фантастика» и «Зарубежная фантастика». Думаю, читатель поймет, что ныне словосочетание «советская фантастика» уже не несет в себе первоначального смысла, а означает «русскоязычная», точно так же, как «зарубежная» надо читать — «переводная».

Посмотрим, как работать с библиотекой Мошкова, именно на примере фантастики, а уж если кого интересуют детективы или поэзия — можно построить работу с сайтом по тому же принципу.

Итак, мы на первой странице сервера http://lib.ru. Зайдем в раздел «Советская фантастика», просто переместившись туда по соответствующей ссылке. Ага, перед нами алфавитный список авторов. Знакомые фамилии... Сразу вспоминаются давно забытые школьные времена, когда книги было нелегко раздобыть и «труднодоступные» романы проглатывались — от корки до корки — за несколько дней.

Скользим по списку вниз... На ком бы сегодня остановить выбор? Вот Александр Беляев. Видимо, многие смотрели в детстве фильм «Человек-амфибия», а потому фамилия известна читателям. Почему бы не заглянуть в раздел? Интересно же, какие книги лежат у Мошкова!

Совершаем еще один переход по гиперссылке. Да, вот это размах! «Ариэль», «Голова профессора Доуэля», «Остров погибших кораблей», «Продавец воздуха», «Властелин мира», «Человек-амфибия» — это только романы и повести, первая часть списка. А ниже рассказы: «Последний человек из Атлантиды», «Мистер Смех», «Человек, который не спит»... Выходит, только в одном этом разделе можно провести огромное количество времени, изучая творчество писателя. А сколько таких полок в библиотеке? Кажется, сотни.

Причем, что удобно, здесь тексты лежат в формате html, а не в word (doc), как было на сайте «Русская фантастика». Для тех кто не видит особой разницы, объясню другими словами: нажимая на заголовок той или иной работы, можно сразу же открыть ее, никуда не скачивая. Просто открыть — и прочесть. А можно сгрузить на свой жесткий диск, чтобы читать потом в офф–лайне, отключившись от Интернета.

Вернемся теперь на стартовую страничку библиотеки Мошкова, чтобы изучить вторую интересующую нас закладку — «Зарубежная фантастика». Здесь все построено по тому же принципу: перед нами еще один алфавитный список — те же «стеллажи» обычной библиотеки. Каждая стойка с книгами посвящена определенному автору. Медленно идем мимо полок: А, Б, В... Не замечаете? Мы словно бы движемся на машине времени, которая забрасывает нас то в XIX век, когда мы видим книги Г.Уэллса или Ж.Верна, то переносит на стык XX и XXI — перед нами романы Г.Гаррисона, П.Андерсона, Р.Асприна. Полки стоят по алфавиту, совсем рядом, а какая огромная бездна времени между эпохами авторов! Только в библиотеке века сливаются воедино...

Ага, видимо, сегодня день буквы «Б». Вот полка Рэя Брэдбери. Посмотрим, что на ней... Тот же железный порядок в разделе автора: романы, повести, рассказы. Все перед глазами ищущего читателя. Спасибо владельцу библиотеки! Поиск нужной книги занимает совсем немного времени. Итак, перед нами «Вино из одуванчиков», «451 градус по Фаренгейту», «Марсианские хроники», «Лед и пламя», «Надвигается беда» — это романы и повести, а еще: «Все лето в один день», «И грянул гром», «Уснувший в Армагеддоне» — всего более семидесяти рассказов.

Ну что ж, думаю, даже такого короткого описания сайта достаточно, чтобы заядлый любитель фантастики припал к нему и не отрывался несколько лет подряд. Тут действительно есть, куда погрузиться с головой. Не забудьте только временами выныривать обратно.

И еще один совет: если вдруг не получается найти какого-то автора, можно воспользоваться функцией поиска — она, конечно, есть на сайте. Осуществить поиск очень просто: прямо на заглавной странице сервера, под крупным заголовком «Библиотека Максима Мошкова», слева есть пустая строка, куда можно ввести фамилию интересующего вас писателя или название его книги. Затем следует нажать кнопку «Search» и немного подождать.

Прежде чем покинуть сайт, попробуем взять блиц–интервью у Максима Мошкова. Интересно ведь задать несколько вопросов владельцу самой известной электронной библиотеки, стабильно удерживающей первые места в топах.

— Добрый день, Максим! Скажи пожалуйста, а почему ты открыл библиотеку?

— Делал для себя склад — хранилище текстов, заметок, документации. И закидывал в него все, что мне было интересно. Оказалось, что эта коллекция интересна не только мне, но и другим. Так само собой и оказалось, что открывал персональную записную книжку, а открыл библиотеку.

— Действительно, получилось, что интересно не только тебе. Сколько заходов в библиотеку за файлами ты фиксируешь в настоящее время?

— Примерно 400 тысяч посетителей в месяц.

— Ого! Почти полмиллиона обращений, ведь некоторые не по одному файлу забирают! Вот это библиотечка... Хорошо, что виртуальная, а то бы натоптали изрядно. Да, кстати, а сколько сейчас лет твоему архиву, если считать от самого первого дня его создания?

— Примерно восемь лет.

— Рассчитывал ли ты, что за это время слова «библиотека Мошкова» станут брэндом в русскоязычном Интернете?

— Когда все только начиналось — ни о чем не думал. Клепал себе html, программировал cgi, изучал Perl. Дальше все само как-то образовалось.

— А ныне библиотека продолжает расти? Тебе по-прежнему присылают тексты?

— Да, все идет как и раньше. Письма, тексты, исправления. И так каждый день.

— Как у тебя отношения с именитыми авторами — ведь не все писатели одобряют присутствие своих текстов в Сети? Проблем не было?

— Плохих отношений у меня, пожалуй, ни с кем из авторов нет. Поводов для обиды я не даю, любые вопросы, связанные с текстами, решаю сразу и к обоюдному удовлетворению. Книжек авторов, которые против того, чтоб их произведения лежали в Интернете, я у себя не держу.

— И ничего–ничего такого особого, тишь да гладь?

— Было дело — один автор вызвал меня на дуэль, но сам не явился... Впрочем, там другая проблема была: я не очень хорошо отозвался об его произведении, а он обиделся.

— Ну а с издателями как? Кого они видят в тебе: партнера или, скорее, конкурента?

— Большинство издательств просто не видят меня в упор. Конкурентом — не считает никто, потому что ни одно из издательств не нашло (пока) способа заработать деньги в Интернете. А с издательством «Вагриус» библиотека Мошкова уже несколько лет ведет совместные действия. Сейчас вот готовим к изданию книгу военных рассказов «Последняя война», написанных авторами из моей библиотеки.

— Спасибо за ответы, Максим! Успехов LIB.RU!

— Спасибо, счастья, здоровья и процветания читателям газеты «Просто фантастика». Заходите.

Виталий РОМАНОВ,
Санкт–Петербург

Z-7
№3(114)
2003 год

ПРЕЕМНИК

— Возлюби ближнего своего. — На скамейку напротив уселся какой-то мужик.

Пидор, сектант или псих? Одно, впрочем, не мешает ни другому, ни третьему. Почему в пустом вагоне почти пустой — ночной — электрички ему понадобилось сесть именно здесь? Я поднял глаза.

— Тебя, что ли?

Хрен его знает. Одет прилично. Кажется, трезвый. На «голубого» вроде не похож, хотя кто на них похож? Это только по телеку они все такие манерные, с размалеванной рожей и непременной горжеткой на шее. Фанатичного блеска в глазах, правда, тоже нет. Выходит, точно...

— Не принципиально. Хотя если вы сторонник однополой любви, то, боюсь, я не совсем подходящий объект для такого рода отношений.

— Я женат. — Боже мой, я вступил в диалог с сумасшедшим! — Я люблю свою жену...

— Регулярно. — Незнакомец грустно усмехнулся. — Беда, когда язык велик и могуч. За его словами весьма легко спрятаться так, что даже сам себе будешь верить.

Для психа больно связно говорит. Стало быть, сейчас будет обращать.

— Я православный. — Предупрежу-ка сразу.

— Да ради бога, — собеседник опешил, после расплылся в улыбке. — Вы что же, решили, что я сектант какой-нибудь? Да будьте православным, раз вам так удобно. Хотя... Вы в храме-то давно были?

— Какая...

— Вот-вот, уже больше года.

— Вы что, следите за мной? Кто вы вообще такой?

— Чтобы последовать совету полюбить ближнего, вам непременно нужно знать, кто его дает? — Улыбка стала еще шире. — Давайте-ка, я лучше расскажу, кто вы такой.

На запотевшем вагонном стекле мой визави пальцем поставил несколько точек.

— Это люди.

— Вид сверху? — попытался пошутить я.

— Скорее упрощенная астральная проекция. Люди любят друг друга. — Точки соединились паутиной стрелочек. — Эта сеть удерживает человеческие души в материальном мире.

Все ясно. Шизофрения. Мужик вроде не буйный. Главное — не раздражать. Внимательно слушать. На своей остановке извиниться и спокойно уйти.

— Человек же вроде вас, который не любит никого, вносит в сеть хаос. Сеть слабеет и рвется, понимаете? — Сказанное было тут же продемонстрировано на стекле. — Ваше бытие ставит под угрозу существование всего человечества. Вы должны, слышите, должны полюбить кого-нибудь! У вас есть месяц. Дальше процесс примет необратимый характер.

— А если я не смогу?

— Боюсь, тогда мне придется вас убить... Ваша остановка. Прощайте! Надеюсь, больше мы не увидимся...

А уж я-то как надеюсь!.. За спиной с шипением закрылись двери вагона. Везет же мне на психов! Домой, скорей домой. Подумать только, я никого не люблю!.. Люблю я! Или...

Перед глазами возникла грустная улыбка незнакомца. Да бред! Все у нас с женой нормально. Поцелуи, цветы в годовщину, постель... Да, регулярно! Чего тут смешного? Или... Или я просто не представляю себе, что такое любовь?..

...Когда через месяц в ночной электричке мы снова повстречались, я даже не удивился. Я ждал его.

Жена, не выдержав моих попыток доказать ей (а главное — себе) мою любовь, ушла. Решила, что у меня появилась другая. Другая, впрочем, действительно, появилась. Потом. Но вряд ли наши отношения можно было назвать любовью. Души наши, вспомнил я рисунки на стекле, не соединялись. Если только не пребывали в тот момент в районе гениталий.

Ладно, решил я, в конце концов, я же люблю своих родителей.

Услышав спустя много лет мой голос по телефону, мать вообразила, что со мной что-то случилось. Тщетно пытался я уверить ее, что со мной все в порядке, что звоню я лишь чтобы сказать, что люблю ее. На следующий день мать слегла с сердцем. Изображая любящего сына, я приехал ее навестить. И едва увидев, понял, что передо мной совсем чужой человек.

Цепляясь за последнюю соломинку, я вспомнил о работе. Я же уважаю и люблю своих коллег! Директора Розалию Петровну, которая ни черта не смыслит ни в том, чем руководит, ни в том, как надо руководить. Позволяет себе отчитывать подчиненных при посторонних, особенно любит это делать, когда напортачила сама. Главбуха Наташу, похотливую козу; девчонок из отдела, которые все время «из отдела», когда надо быть «в отделе». Своего зама Синицкого, который спит и видит себя в кресле Розалии Петровны. Естественно, на мое место охотников нет...

Да, с коллегами тоже вышла лажа...

— Друг мой! — бросился ко мне давнешний шизик. — Друг мой!

Убьет! Точно, убьет! Я рванулся из вагона прочь, но дверь тамбура ни с того ни с сего захлопнулась прямо перед носом и застыла, будто приклеенная.

— Постойте же...

Я зажмурился, молясь, чтобы псих воспользовался каким-нибудь не очень болезненным способом умерщвления.

— Успокойтесь. Все отлично устроилось... Устроится, если вы согласитесь...

— Что устроилось? На что соглашусь? — открыл я глаза.

— Понимаете, — извиняющимся тоном начал он. — Я был практически уверен, что вы обречены на неудачу. Дело в том, что вы принадлежите к редкому типу людей, лишенному дара любить. Теперь я в этом уверен. Пытаясь заставить себя совершить невозможное, вы вместо этого избавились от нитей любви, протянутых вашими близкими. Теперь вы — вне сети. Вы свободны, вас теперь ничто не держит в материальном мире. Еще немного — и вы развоплотитесь. Если только...

— Что если только? — Я не очень понимал, что он там говорил.

— Видите ли, я очень стар. Давным-давно я оказался в вашем положении и... Людям постоянно нужно напоминать, что любовь — это условие выживания. Человеческая сеть нуждается в регулярном ремонте. Естественно, заниматься этим можно лишь будучи свободным от всяческих привязанностей. Я делал свою работу неплохо, но я устал. Избавьте меня от этой обязанности, примите ее на себя. Взамен вы получите, я не шучу, бессмертие и практически абсолютное всемогущество. Соглашайтесь, прошу вас.

Я кивнул. В ту же секунду незнакомец растаял в воздухе, будто его и не бывало. Дверь тамбура, ручку которой я до сих пор сжимал, подалась. Я чуть не упал.

По вагону шли два милиционера. От них и к ним, переплетаясь, тянулись полупрозрачные нити, и — ого! — толстенный канат связывал их между собой...

— Пьяный, что ли?

Я покачал головой, заговорщицки подмигнув им, и спрыгнул на перрон. Так началась моя новая долгая-долгая жизнь.

...Знаете, я пока еще не очень разобрался со всей этой паутиной, но по-моему, с вашими нитями что-то не так. Я очень вас прошу, на всякий случай: возлюбите ближнего своего!..

Сергей ЦВЕТКОВ, г.Рязань

СОЗДАН ПЕРВЫЙ ПОЛНОСТЬЮ ИСКУССТВЕННЫЙ ОРГАНИЗМ

Калифорнийские ученые создали первый в мире искусственный организм. Сконструированная ими бактерия использует для создания белков совершенно новую аминокислоту, которой нет ни у одного из живых организмов, существующих на нашей планете.

Впервые удалось получить в лабораторных условиях нормальный самовоспроизводящийся организм, в корне отличный от существующих в природе. Данная разработка открывает широчайшие перспективы производства и синтеза лекарств.

Аминокислоты лежат в основе всех живых организмов на Земле, без них невозможен синтез белков. В ДНК всех живых существ присутствуют триплетные сочетания, так называемые кодоны, дискретные единицы генетического кода, которые соответствуют двадцати различным аминокислотам, являющимся строительным материалом для сотен тысяч белков.

Группа ученых под руководством Питера Шульца из исследовательского института Скриппса в Ла-Джолле использовала бактерию E. coli (Escherichia coli — кишечная палочка, один из представителей группы кишечных бактерий) для производства двадцать первой аминокислоты — p-аминофенилаламина — и синтеза с ее помощью белков. При этом бактерия использует только природные питательные вещества, например, сахар и воду.

Пока не ясно, что даст бактерии двадцать первая аминокислота. Группа Шульца в настоящее время изучает поведение новой бактерии в лабораторных условиях, чтобы выяснить, обладает ли искусственный организм какими-либо преимуществами по сравнению с естественными аналогами.

Опасения, что «бактерия-Франкенштейн» сможет нанести вред при попадании в окружающую среду, вроде бы беспочвенны — в эксперименте использовался особый штамм, который нежизнеспособен без определенных питательных веществ, отсутствующих в естественной среде обитания бактерий.

ОТВЕТЫ НА ВЕНГЕРСКИЙ КРОССВОРД «ОБИТАЕМЫЙ КОСМОС», опубликованный в предыдущем номере

1. Арракис. 2. Монстр. 3. Тигрокрыс. 4. Улей. 5. Гравицапа. 6. Пирамиды. 7. Карел. 8. Пеквенинос. 9. Тральфамадор. 10. Солярис. 11. Гуманоид. 12. «Цесаревич». 13. Бабочки. 14. Ийон. 15. Халфлинг. 16. Куалькуа.

Приз — книгу А.Валентинова «Спартак» — получает Антон Никитин (Киев), первым приславший правильные ответы. Поздравляем!

Андрей ВАЛЕНТИНОВ: «Несколько тысяч лет назад человечество свернуло не туда...»

Мой сегодняшний собеседник Андрей Валентинович Шмалько — историк, доцент Харьковского университета. «Перевоплощение» его в писателя–фантаста Андрея Валентинова произошло в 1995 году, когда в сборнике харьковской творческой мастерской «Второй блин» вышел роман «Преступившие». В то время отечественная фантастика почти не издавалась, и, залпом прочитав роман, я вздохнула: прочесть остальные тома «Ока Силы» вряд ли скоро удастся...

Однако чудеса в нашей жизни случаются: грянул «фантастический бум» 1996 года — и все девять томов криптоисторической эпопеи появились на наших книжных полках. Затем последовали «Дезертир», «Серый коршун», «Овернский клирик»... Действие новых романов происходило в разных странах и разных эпохах, но Валентинов оставался верен себе — в событиях известных находил никому неведомую подоплеку, создавал «фантастическую реконструкцию некоторых ключевых событий, основанную на вполне реальных и достоверных фактах».

Сегодня на счету Андрея Валентинова более тридцати книг (по большей части в жанре криптоистории); в соавторстве с Г.Л.Олди написан роман «Нам здесь жить», в причудливом сотрудничестве с двумя парами соавторов (Г.Л.Олди и М. и С.Дяченко) — роман «Рубеж».

— Вы 25 лет работаете в университете и уходить оттуда не собираетесь. Что Вас там держит — научная работа или общение со студентами?

— Прежде всего, конечно, общение со студентами и коллегами. Научной работой можно заниматься и дома. А вот без общения не просто закиснешь, но и станешь деквалифицироваться.

— Деквалифицироваться как историк, как преподаватель — или как писатель? Что для Вас страшнее?

— Как историк, конечно же. Преподавательская работа интересна не сама по себе, а как способ поддерживать себя в нужной профессиональной форме. Это и общение со студентами, и разговоры с коллегами. Преподаватель должен знать много и знания свои постоянно совершенствовать. Работа в университете дает такую возможность, а общение — необходимую в жизни бодрость духа. Что касаемо работы писателя, то она не имеет к этому непосредственного отношения. Вот когда начну писать сериал «Космические кретины» — тогда и можно ставить вопрос о деквалификации писателя Валентинова.

— Вы неоднократно заявляли, что мир с каждым годом и столетием становится хуже. Преподавательский опыт утверждает Вас в этой мысли?

— Вероятно, я не очень точно выразился — или меня не совсем поняли. Мир не становится хуже «вообще». Он меняется, поэтому людям, привыкшим к данности, начинает казаться, что все плохо, то есть непривычно. Человек тоже меняется мало, иное дело, что он, как говорил, «злая бесхвостая обезьяна», сам по себе не очень симпатичен. Преподавательский же опыт убедил меня лишь в том, что с каждым годом наша средняя (очень средняя!) школа работает все хуже. Детей грабят — забирают у них то, что они просто обязаны получить. А потом мои бывшие студенты идут в школу учителями... Но это отдельный и очень грустный разговор.

— Как Вы считаете, Ваши книги восполняют «недополученное» в школе? Чьи еще произведения, на Ваш взгляд, способны дать школьникам и студентам то, чего «недодает» среднее образование?

— Так вопрос я вообще не ставил и не ставлю. Моей целью как писателя не является восполнение пробелов в чьем–то образовании. Это дело каждого конкретного человека. Художественная литература, в том числе, надеюсь, и мои книги, решает более серьезные задачи, чем латание прорех в тришкином кафтане тех–то знаний. «Популяризация» истории — не мое дело. Но если кому–то приспичит пополнить свои знания методом чтения художественной литературы, то к его услугам океан книг, написанных за последние два века. Из того, что написали мои коллеги, могу рекомендовать романы Олди, Хаецкой и Вершинина.

— Увеличение количества книг вы считаете признаком децивилизации, начало книгопечатания — злом. Кажется ли Вам пагубным для культуры увеличение количества писателей?

— На фоне того, что творится сейчас, это не беда. Пусть себе! Мое мнение ничего не может изменить. И не только мое мнение. То, что происходит — глубоко объективный процесс, изменить который невозможно даже с помощью Машины Времени. Люди свернули «не туда» даже не при Гутенберге, а несколько тысяч лет назад, в ходе Неолитической революции. Избранная меньшинством модель развития (земледелие, города, государство) была навязана всем остальным. А ведь возможны были куда более обещающие и интересные пути.

— Честно говоря, подобное никогда даже в голову не приходило — я ведь ту же самую среднюю школу заканчивала. Можно подробнее?

— Современная модель развития сложилась в сравнительно небольшом регионе так называемого «Полумесяца» (от Южной Туркмении до Дуная и Балкан), где очень рано начало преобладать земледелие. Низкий уровень развития техники стимулировал усиление власти, необходимой для организации производственного процесса. Как только государственная власть стала оформляться, ей понадобились все известные атрибуты: чиновники, армия, тюрьмы, крепости. Так и возникла современная цивилизация. Вместе с тем, на остальной территории новые производственные возможности (земледелие и скотоводство) поначалу мирно «врастали» в существовавшую много тысячелетий модель самоуправляющихся общин, обходившихся минимумом власти. Но цивилизации «Полумесяца» быстро перешли к экспансии, стараясь захватить побольше столь необходимой им земли. Традиционные культуры были либо уничтожены — либо были вынуждены перестраиваться по образцу «передовых» соседей. Чтобы победить чужого Дракона нужно, как известно, вырастить своего. Так и сложилось то, что мы привычно именуем Древним миром, от которого и пошла пресловутая «магистральная дорога» человечества.

Что касаемо книгопечатания, то об этом лучше всего написал Виктор Гюго в «Соборе Парижской Богоматери». Спрячусь за классика.

— Нет–нет, не прячьтесь, пожалуйста! Гюго утверждал, что книгопечатание раскрепостило мысль, дало толчок свободному развитию искусств, которые прежде находились «в подчинении» у зодчества... Вряд ли это можно назвать децивилизацией, как Вы считаете?..

— Считаю, что можно. Разберем по тезисам.

Первое. Когда печатная продукция становится массовой, происходит не раскрепощение мысли, а промывание мозгов. Небольшая группа личностей или одна личность имеет техническую возможность навязывать свои взгляды массе людей. Если же такое поддерживается структурами, имеющими власть (государство, церковь, партия), последствия очевидны. Большевики не победили бы, если бы «Искру» и «Правду» переписывали от руки.

Второе. Свободное развитие искусств при «массовидности» (термин В.И.Ленина) культуры невозможно, ибо происходит навязывание определенных художественных стереотипов целым континентам и всему миру. У творцов отбирают

значительную часть индивидуальности. Происходит усреднение и обезличивание цивилизации.

Третье. Виктор Гюго, человек очень умный, жил все же в чрезвычайно наивное время, когда еще верили в жуткую химеру Прогресса. В романе «Отверженные» (главы о баррикадных боях в Париже) классик изложил свое видение грядущего XX века — века торжества гуманности, равенства, братства и всего прочего, из чего складывается Прекрасный Новый мир. Ему повезло — не дожил. А вот мы дожили и пережили, значит, пора завязывать с идолопоклонством и видеть в каждом техническом усовершенствовании непременно благо. Напомню, что даже героин синтезировали на пользу человечества — как лекарство от гриппа.

— Если бы книги по-прежнему переписывались от руки — какая из Ваших, Вы считаете, получила бы шанс попасть в руки максимального числа читателей? За какую лично Вы «болели» бы?

— «Болел» бы я за все свои книги. Иное дело, от книг в допечатное время ждали немного другого, чем сейчас. Но, уверен, некоторые книги охотно бы переписывали. Так и представляю студентов университета, гусиными перьями переписывающих, скажем, «Око Силы». Разделили текст на двадцать частей, прикупили чернил...

— Герои Ваших книг, написанных от первого лица, вполне симпатичны — как и положено таким героям. Адам де Гуаира, Начо Бланко, Франсуа Ксавье дю Люсон — все они люди, которым легко сопереживать. Бесплотный и безликий «голос за кадром» из «Спартака» мудр и доброжелателен. И лишь харьковский археолог Андрей, с которым легче всего проассоциировать автора, — желчен, скептичен и вообще неприятен. На творческих встречах Вы объявляете себя «злым Валентиновым» — и ведете себя соответственно. При личном же разговоре Вы не производите впечатления злого — да и, похоже, не стремитесь. Почему же Вы стараетесь создать такой публичный имидж? Чтобы избежать «десакрализации» себя как писателя, отделиться от толпы? Чтобы получить возможность высказывать самые непопятные окружающим взгляды, не доказывая каждый раз, что это не сиюминутный эпатаж, а продуманная позиция? Или просто не хотите, чтобы лезли в душу, — все-таки писатель постоянно на виду и мало ли кто полезет?..

— Сначала об имидже. Как я стал «злым Валентиновым», сам не помню. Вероятно, тут была доля шутки, но истина в том, что ее, истину, я стараюсь защищать всеми силами. Когда при мне, скажем, начинают ругать или хоронить фантастику, сдержаться трудно. Вот тогда я и становлюсь злым, причем без всяких кавычек. Как писал замечательный киевский писатель Борис Штерн: «Козлов много!» Так лучше в такой козлиной компании я буду волком в черном френче.

Что касаемо героев книг, то их часто отождествляют с автором, особенно если рассказ ведется от первого лица. Конечно, автор очень много «дарит» своим героям, но все же не становится ими. Герой «Созвездья...» — типичный археолог. И не просто археолог, а археолог в экспедиции. Экспедиция же — фронт, к счастью, бескровный. Солдат красивым не бывает, командир не бывает добрым. Вернувшись домой, мой герой, конечно же, изменится и станет совсем другим. Но на войне — как на войне.

— Откуда в ваших произведениях появились дхары — и куда исчезли? Ведь раньше они действовали практически во всех эпохах...

— Дхары появились при работе над «Оком Силы». Они — «потомки ангелов», представители нечеловеческой и дочеловеческой цивилизации. О существовании таких цивилизаций я упоминал неоднократно, поэтому мои любимые дхары появлялись на страницах многих моих книг. Настолько часто, что мне стали советовать вызывать дхаров пореже. Но, думаю, как только появится повод, они вновь будут тут как тут.

— Пару лет назад на «Звездном Мосту» Вы рассказывали задумку романа о Харьковском университете. Когда, хотя бы примерно, можно надеяться его прочитать? Вы говорили, что Ваши студенты раскопали уже минус три этажа (то есть три из семи подземных) — следует ли ожидать окончания археологических изысканий? И что они там накопали — если, конечно, это можно хоть немножко рассекретить?

— Рассекречивать рано. Работа этих смелых людей достаточно опасна — и не только из-за подземных вод. Люди бросили вызов Тайне, которую кто-то хочет сохранить уже больше полувека. Поэтому не станем спешить. Роман будет, обещаю.

— Вы говорили о планах продолжить совместную работу с Олди и супругами Дяченко. Почему Вам интересно работать в соавторстве? И чем Вы собираетесь удивить мир на сей раз?

— Удивить собираемся новой совместной книгой. Она, конечно, не станет продолжением «Рубежа», а кое-чем совсем иным. Иначе как же мы мир удивим? Закончена книга будет, надеюсь, через год.

Работа в соавторстве для такого волка-одиночки, как я, — очень серьезная школа, более того, своеобразный вызов. Мол, сможешь ли? Тем более работа с такими первоклассными авторами, как Марина и Сергей Дяченко и Олди.

— Если можно, несколько слов о Вашем новом романе «Сфера».

— Это не криптоистория, а чистая научная фантастика. Все действие происходит во сне. Люди уже освоили Землю и Космос, отчего бы им не освоить мир снов, Гипносферу? Об этом и роман.

Беседовала Ольга ОПАНАСЕНКО

Андрей Валентинов — гость «КиевКона»!

С 3 по 6 апреля 2003 года в Киеве пройдет фестиваль фантастики «КиевКон».

«КиевКон» — это встречи с известными писателями-фантастами, семинары, диспуты, творческие вечера и много-много неформального общения.

Гостями «КиевКона» также будут Василий Головачев, Геннадий Прашкевич, Сергей Лукьяненко, Владимир Савченко, Генри Лайон Олди, Марина и Сергей Дяченко, Владимир Васильев и многие другие.

Станьте участниками фантастического конвента и вы!

С вопросами и предложениями обращайтесь e-mail: gromovytsa@rambler.ru

В программе конвента — семинары «Фантастическая литература и развитие индивидуальности в III тысячелетии», «Фантастика и новые технологии», «Влияние фантастики на исторический процесс», которые будут вести известные писатели. Желающие выступить с докладами должны выслать тезисы до 15 марта 2003 года.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ООО "АВК-Пресс", издатель "Интересной газеты", проводит подписную кампанию на I полугодие 2003 года через АОЗТ "Саммит". Вы можете своевременно получать наши газеты на ваш домашний адрес или адрес фирмы, оформив подписку. Для этого свяжитесь с представителями или партнерами АОЗТ "Саммит" и вы сможете читать нашу газету постоянно.

Реестр представительств и региональных партнеров АОЗТ "Саммит" в регионах Украины на подписную кампанию 2003 г.

Кременчуг ООО "САММIТ-Кременчуг" 0536(6) 3-21-88

Львов ООО "САММIТ-Львов 247" (0322) 74-32-23, 98-04-80, 40-33-20

Николаев ООО "САММIТ-Николаев" (0512) 23-40-86, 56-10-69

Харьков АОЗТ "САММIТ-Харьков" (0572) 14-22-60, 14-22-61

Симферополь ДП "САММIТ-Крим" (0652) 443-695

Винница ООО "Актино" (0432) 35-50-86

Винница ЧП Рыбак О.В. (0432) 53-16-13

Горловка ООО "АВ-Сервис" (06242)5-30-00, 5-22-63

Днепропетровск ООО "Баланс-клуб" (0562) 37-44-23, 37-45-12

Днепропетровск ЧП Издательский дом "Владимир Дудник" (0562) 34-13-52, 34-13-59

Донецк СП "Донбасс Де-Юре" (062) 335-03-95, 345-00-50

Донецк ООО "Досап" (0622) 55-31-49

Житомир СП "Горизонт" (0412) 36-05-82, 41-84-11

Запорожье ЧП ККК "Пресс-Сервис" (0612) 62-52-43, 62-51-51

Киев АОЗТ «Саммит» (044) 254-50-50 (многоканальный)

Коломыя ЧП Корчинская (03433) 2-63-62

Краматорск КМП "Экономикс" (06264) 6-99-71

Луцк ЧФ "Периодика и Консалтинг" (03321) 4-10-40, 7-05-99

Полтава ЧП "Медиа-Новости" (0532) 50-90-76, 50-90-75

Херсон ЧФ ХЦП "Кобзарь" (0552) 42-08-88, 22-52-18

Черкассы Филиал Черкасская служба подписки (0472) 32-02-00, 54-41-17

Чернигов ООО "Визард-Экспресс" (0462) 10-13-81

Фатум

Иллюзия реальности выбора

Едва войдя в комнату, он поразился, насколько громким казался здесь неуклюжий грохот колес повозок по неровной брусчатке мостовой. Там, снаружи, он тоже перекрывал все звуки, но здесь казался просто оглушительным — возможно, потому, что больше никаких звуков сюда не доносилось: по сравнению с этим перекатывающимся стуком они были слишком слабы.

Он подошел к окну, открытому настежь с наивной, беспомощной целью проветрить помещение, и наглухо закрыл ставни, спасаясь от этого зловещего грохота. Все равно воздух на улице был таким же тяжелым и смрадным, как и в комнате. Причина была очевидна: и здесь, и снаружи этот воздух насквозь пропах смертью.

— Тебя так долго не было.

Он медленно обернулся, мысленно отмечая, что ее голос стал еще слабее, чем прежде, хотя за те несколько часов, что он отсутствовал, ее состояние вряд ли могло существенно ухудшиться.

Она приподнялась на локте и буравила его тревожным взглядом болезненно блестевших глаз. Он заметил капельки пота на ее лихорадочно разрумянившихся щеках.

— Так долго! — с упреком повторила она и снова без сил опустилась на подушку, но ее взгляд продолжал неотрывно и почти жадно следить за каждым его движением. Он увидел, что у нее появилась еще одна язва — на ключице, прямо у расшнурованного ворота сорочки. Она перехватила его взгляд, тихо застонала и попыталась натянуть ткань выше, но безуспешно — язва так и осталась зиять на ее белоснежной коже.

Он молча подошел к столу и вывернул карманы. Раздался негромкий стук металла о дерево, в полумраке мутно сверкнуло золото. Он отодвинул стол, сел и принялся пересчитывать деньги.

Она снова приподнялась, с усилием всматриваясь в темноту.

— Ты... ты выиграл! — тихо и радостно, но без тени удивления сказала она. — О, наконец, наконец! Слава богу... Я знала, что сегодня тебе повезет. Просто была уверена... — она помолчала и немного виновато добавила: — Потому я и боялась, что ты не вернешься. Но ты вернулся,– ее исхудалое лицо осветила слабая улыбка, — и в глубине души я знала, что так и будет, что ты вернешься за мной.

Он не стал разочаровывать ее правдой: на самом деле до смены патрулей оставалось еще несколько часов. А шататься по улицам с такой суммой в карманах было небезопасно — только поэтому он и вернулся сюда.

— Сколько ты выиграл?

Он мельком взглянул на нее. Удивительно, но в ней как будто снова искрилась жизнь или, по крайней мере, надежда. Хотя, по правде говоря, ей-то уже надеяться не на что. Болезнь зашла слишком далеко, и переезд ее не спасет. Скорее, она просто подвергнет риску других людей. Она не могла не понимать этого, и все же глаза ее сияли почти как тогда, когда он только встретил ее. Он вспомнил те славные времена и вздохнул. Когда-то она была хорошенькой... Но как же давно это было.

— Много, — коротко ответил он. — Достаточно, чтобы подкупить охрану и убраться из этого проклятого города.

Она, кажется, успокоилась и вновь легла. Лихорадочный румянец не сходил с ее щек, но черные глаза счастливо искрились под разметавшимися по подушке тусклыми прядями таких же черных и некогда таких же блестящих волос.

— Как ты себя чувствуешь? — неловко спросил он, мысленно выругав себя за забывчивость.

— Ночью было совсем скверно, — ответила она и, взглянув на него, попыталась улыбнуться. — А теперь почти хорошо. Думаю, я смогу выдержать дорогу... Дай мне воды. Мне все время хочется пить, — словно извиняясь, добавила она.

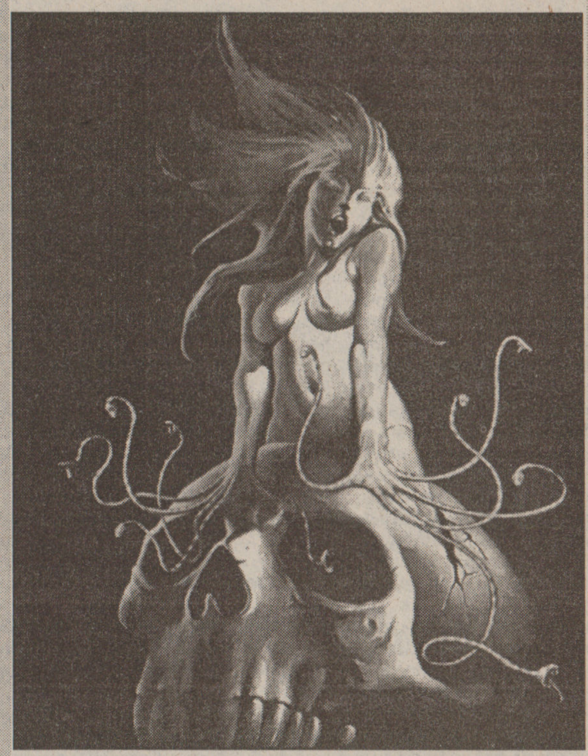
«Ничего удивительного, — подумал он, наливая ей воды в грубый граненый стакан. — Ведь это чума».

Он поставил стакан на столик у ее изголовья. Она с трудом дотянулась до него, обвила толстое стекло желтыми, похожими на паучьи лапы пальцами, поднесла ко рту и шумно выпила. Он понимал, что ему следовало бы вложить стакан в ее ладонь и не вынуждать ее тратить остаток сил, но и не подумал сделать это. Ведь тогда ему пришлось бы дотронуться до нее, а он не делал этого с того дня, как у нее в паху набух первый узел. Он знал, что чума передается через прикосновение. Все это знали.

Она уронила голову на подушку и разжала пальцы. Стакан остался лежать поверх одеяла — у нее не было сил поставить его на место.

Он окликнул ее по имени, а когда она подняла на него глаза, отвел взгляд. Он знал, что не имеет выбора, но сообщать ей об этом было тяжело.

— Я не смогу взять тебя с собой, — наконец почти равнодушно выговорил он.

Ее глаза распахнулись и погасли. Она начала расспрашивать, спорить, обвинять, умолять, но в этом погасшем взгляде он видел, что это почти формальность, что она уже все поняла.

— Но... как? Почему?! Ты... ты не можешь так со мной поступить!

— Прости, — сказал он и отвернулся,

— Что значит «прости»?! — закричала она и вдруг села в постели, чего не делала с самого начала болезни. — Я ведь умру, если ты бросишь меня здесь! Ты видел, я даже воды не могу себе сама налить. Как ты можешь, после всего, что между нами было, убивать меня?! Как ты можешь?!

— Послушай...

— Ты не посмеешь, не посмеешь! — в истерике повторяла она. — Я, я, я не бросила бы тебя, а ведь ты вполне мог бы оказаться на моем месте и...

— Да пойми ты, что я как раз и не хочу оказаться на твоем месте! — яростно закричал он, вскакивая и отшвыривая стул.

Она умолкла, взглянула на него, закрыла лицо руками и заплакала. Он сунул руки в карманы, подошел к окну и стал смотреть в щель меж ставен на могильщиков, толкавших перед собой груженные трупами телеги.

— Пожалуйста, — всхлипывала она, — о, пожалуйста, не бросай меня... Ведь я... я знаю, что умру, но я так боюсь умирать! И так не хочу умирать в одиночестве... Ты не знаешь, каково лежать целыми днями в темноте и слушать грохот этих повозок... А когда они жгут костры, в окно влетает зеленый дым. Господи, как же мне страшно!

Он молчал.

— Не бросай меня. Не надо... Я не хочу умирать здесь одна! Мы ведь клялись всегда быть вместе! Я — твоя судьба, а ты...

— Судьба! — с жесткой, царапающей губы улыбкой перебил ее он. — Доля, фатум, рок! Ты и на смертном одре болтаешь об этой чуши!

— Это не чушь! — пламенно возразила она. — Я верю в фатум, и я знаю, что не по мне умирать от чумы в пустой темной мансарде! Такие, как я, так не умирают!!!

— А вот посмотрим, — сощурился он.

Она сразу остыла и беспомощно уставилась на него мутнеющими глазами.

— О чем ты? — пролепетала она.

— О твоем фатуме. Ты так в него веришь? Что ж, пусть судьба и твоя непревзойденная интуиция сами решат, где ты умрешь.

Он подошел к столу, взял одну монету и показал ей. Потом широким молниеносным движением сунул ее в нагрудный карман, выхватил, перебросил в другую руку, снова бросил в карман, в другой, снова в ладонь, в другую... Уловить последовательность смены этих жестов было почти невозможно — когда-то он таким вот образом зарабатывал себе на жизнь и делал свою работу мастерски, — но она с чудовищным напряжением пыталась уследить за ними, и взгляд ее метался так же беспорядочно и молниеносно, как и монета в его руках. На миг он осознал безумие всего происходящего и оцепенел от ужаса, но многолетний опыт помог его отключившемуся разуму, и руки автоматически продолжали пускать монету и ее глаза в хаотичный смертельный пляс. Наконец он сжал кулаки и замер, вытянув их перед собой.

— Я возьму тебя с собой, — сказал он. — Вот он, твой фатум, верно? Он у меня в кулаке. Тебе надо лишь угадать, в каком.

Она подалась вперед, едва не упав с кровати. Краска сошла с ее щек, спутанные пряди падали на лицо, губы дрожали, сорочка сползла с плеча и совершенно оголила кровоточащую язву на ключице. Несколько секунд спустя она вскинула на него полные отчаянной надежды глаза и прошептала:

— Ты... возьмешь меня... если я...

Он кивнул, и она вытянула перед собой трясущийся палец. На миг ему показалось, что сейчас она коснется его, и он запаниковал, но она лишь набрала полные легкие воздуха и ткнула пальцем в сторону его левой руки.

Он разжал кулак.

Какое-то время она смотрела, словно не веря, потом медленно легла. Ее рука и голова свешивались с постели, одеяло задралось, обнажая испещренное язвами, худое, как скелет, тело.

Он сунул второй кулак в карман, подошел к столу и сгреб в другой карман оставшееся золото. Мельком оглядел комнату, думая, что бы взять, и в конце концов решил не брать ничего.

— Не оставляй меня. Я не хочу умирать одна, — тихо сказала она. — Не оставляй меня. Я не хочу умирать одна. Не оставляй... Я не хочу...

Он подошел к двери, обернулся в последний раз на ее распростертое напрягшееся тело с восковыми мышцами и синюшными пятнами. Разжал правую руку, все еще стиснутую в кармане.

Пустую.

Легонько коснулся внутреннего кармана, в котором лежала ее судьба, ее фатум, ее рок. Его воля.

— Ты уже умерла, — сказал он и вышел.

«Свободен, — подумал он, ступая на лестницу. — Здоров и свободен».

Когда он выходил из дома, блоха прыгнула с мостовой на его голень и укусила. Он пришиб ее рассеянным жестом и свернул в сторону городских ворот.

«Свободен, — как заклинание, твердил он. — Здоров и свободен. Здоров и свободен».

До смены постов оставалось меньше двух часов.

Юлия ОСТАПЕНКО,
г.Львов

Z-11

№3(114)
2003 год

Об упадке жанра фантастики

Не я первый начал плач об упадке жанра фантастики (подозреваю, что горестные стенания по поводу его кончины начались сразу, как только жанр появился на свет), очевидно, что и не я его закончу.

Впрочем, просто констатировать, что все плохо, называя конкретные имена, сдавая пароли и явки, — это неконструктивно, и лучше попробуем разобраться из-за чего сейчас не все так хорошо, как хотелось бы.

Начинающие литераторы жалуются, что их никто не печатает. Они ошибаются. Было бы что напечатать, а уж с издателем договориться — не проблема.

Сразу объясню, почему не все еще держат в руках книжку со своим именем на обложке. Многим печатать нечего. Нужно не менее пятнадцати авторских листов связного текста. У некоторых текст связный, но его мало. У некоторых много, но его несвязность очевидна. Все остальные печатаются.

Именно в том, что все печатаются, на мой взгляд, и состоит основная проблема. Возьмем, к примеру, многострадального Васю Пупкина. Неважно зачем, но Вася написал фантастический роман на двадцать авторских листов. У него не очень сложный, но четкий сюжет. Два раза встречающееся в тексте слово «корова» написано

правильно, не очень много ошибок и в остальных словах. Волнуясь, Вася посылает текст в издательство (вставьте название известного вам издательства, издающего фантастику).

Чем лучше текст, тем меньше длятся переговоры, особенно если Вася сориентировался и послал текст в издательство, которое выпускает подходящую серию, и книга отправляется в печать. Ура? Конечно, нет. В девяноста процентах случаев это означает, что Вася так и останется литератором на всю свою писательскую карьеру.

Его выпустили? Выпустили! Книга продалась? Продалась! Даже дополнительный тираж печатали. Издательство готово брать вторую книгу! Значит, всех все устраивает и можно уверенно продолжать в том же духе. И Вася продолжает. Все набирая темп, он пишет вторую часть в два раза быстрее первой. На третью он тратит еще на два месяца меньше. И всех все устраивает!

Возьмем же в руки первую книгу. Написано бойко, занимательно, временами захватывает! Стилистически, правда... Стилистически не очень. Повторы, однокоренные слова рядышком, временами глаголов иногда «плывут», метафоры не всегда удачны. Не в каждом предложении, конечно, но на страницу одна ошибка точно будет, а то и две. С сюжетом иногда тоже проблемы случаются: про тот аспект благополучно забыли, тут в кустах нашли рояль. Не всегда Вася точно знает то, что описывает...

И во второй книге всего этого не меньше, ведь в первой все устраивало! И нет никакого роста, нет работы над стилем, минимальна смысловая нагрузка — проще сильнее закрутить сюжет. Нет ничего. Ведь... Правильно! Всех все устраивает!

Да. Так поступают не все новые авторы. Кто-то с самого начала годами доводил свою работу до совершенства, кто-то смог вовремя остановиться, не потерять голову и заняться самосовершенствованием. Но эти люди теряются, их работы не видно за валом остальных текстов. И поэтому читатель покупает книги известных авторов, которые успели зарекомендовать себя раньше.

Потому что большинство читателей такая ситуация не устраивает. Они купят одну книгу одного из новых авторов, прочтут до середины и отложат, купят вторую... Третью они уже покупать не будут. И неважно, что третья книга была шедевром. Требовательный читатель, который смог бы оценить всю ее глубину, просто не возьмет ее в руки. Ведь совсем нетрудно найти на просторах большой России и прилегающих русскоговорящих стран пятнадцать тысяч человек, которых устроит практически любая книга. Только вот жалко новых авторов, которые так и не находят своего читателя.

Хокан ЛОНДО,
г.Харьков

Чем на хлеб заработать фантасту?

Фантастика в упадке. Она умирает, можно сказать. Вот Хокан уже сказал. И еще многие скажут.

Можно, конечно, возразить им: «Это неправда! Фантастика вечна!»

Можно просто ухмыльнуться, отложить газетку и взять книжечку — новый фантастический роман вышел, почитаем упадническую литературку.

Но задумайтесь! Если все-таки фантастика вся как есть в одночасье вымрет — что станется с людьми, ее пишущими? Это ж какое сумасшедшее сокращение штатов стрясется! Придется авторам вспоминать, чему их когда-то в вузах учили, на первых работах наставляли... Все ли готовы к этому?

На творческом вечере, состоявшемся в декабре 2002 года в Киевском Доме кино, писатели над этим вопросом задумались — и ответили следующее.

«Полу-Ольдь» *Дмитрий Громов* по профессии химик — даже аспирантуру в свое время закончил. Сейчас, правда, профессиональные навыки и даже знания ему пригождаются редко. Однако если вдруг народ охладеет к «философскому боевику», Дмитрий готов выступить в роли пиротехника. К зрелищам-то широкие массы равнодушными не останутся!

На любовь народа к зрелищам рассчитывает, ежели чего, и «вторая половинка» сэра Олди — *Олег Ладыженский*. «Раньше на наши спектакли ходили, — рассуждает театральный режиссер в нем, — и снова пойдут». Кроме того, Ладыженский — каратист, обладатель черного пояса, старший инструктор школы Годзю-рю — считает, что сможет заработать и тренерской работой.

Писатель *Андрей Валентинов* студентам Харьковского университета известен также как Андрей Валентинович Шмалько, кандидат исторических наук, доцент. В университете он уже 25 лет и бросать преподавание не собирается.

Красавица *Марина Дяченко* тоже преподает — в театральном институте. Первая профессия *Сергея Дяченко* — психиатр, — увы, не скоро утратит актуальность. Так что, как видите, все пристроены.

И только за *Воху Васильева* можно поволноваться. «С первой профессией все просто — у меня ее нет, — заявил он. — И что бы я ни делал, мне говорят: "Ты лучше книжки пиши..."»

Марина ЛЕС

КОСМОНАВТЫ ТОЖЕ БОЛЕЮТ

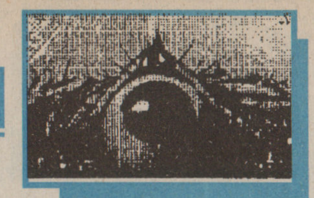
За здоровьем космонавтов на орбите строго следят: медики внимательно наблюдают за их жизненными показателями, ежедневно проводят консилиумы, несколько раз в неделю — приватные медконференции (когда космонавт беседует с врачом один на один).

Впрочем, космонавты болеют редко. В основном у них случаются мелкие травмы — царапины и ушибы. Встречаются и вирусные заболевания — самих космонавтов не простерилизуешь, так что с ними вместе летят в космос микробы и вирусы. Однако вспышек гриппа и ОРЗ в космосе не было.

Больше беспокоят космонавтов другие физические проблемы. На этапах старта и спуска — перегрузки: и пульс, и давление повышаются. После выхода на орбиту два-три дня продолжается период острой адаптации к невесомости. На земле, объясняют медики, большая часть крови у человека находится ниже пояса, а в космосе кровь теряет вес и равномерно распределяется по всему телу. Организм воспринимает это так, как будто человек висит вниз головой, поскольку верхняя часть тела не привыкла к такому переизбытку крови. В результате в период адаптации к невесомости у космонавтов закладывает нос, болит голова, появляется одутловатость.

В процессе пребывания на орбите другие неприятности — отсутствие нагрузок на мышцы и кости. В результате могут уменьшиться объем и возможности мышц, снижается плотность костной ткани. Если не препятствовать этому, то возникнут проблемы, как у Николаева и Севастьянова, которые после 17 суток полета не могли встать и страдали от головокружений. Чтобы этого не случилось, космонавты по два часа в день занимаются зарядкой. За тренировку они должны терять литр пота. Говорят, Валерий Поляков, поставивший мировой рекорд по длительности полета (438 суток на орбите), доказал, что если честно делать упражнения, то сохранишь здоровье — сам он вернулся здоровее и крепче, чем улетал.

В космосе болеют нечасто еще и потому, что с хроническими заболеваниями туда не пускают. В 80-е годы был единственный случай, когда полет был прекращен по медицинским показаниям: космонавт Васютин скрыл от медиков свой простатит, и острое воспаление началось во время полета.

Призвание

Жизнь у Маркова складывалась очень неудачно. Он никак не мог найти себя. В детстве ему одновременно хотелось быть летчиком, путешественником, водителем автобуса, художником и милиционером. В школе он поочередно отводил себе роль нового Архимеда, Льва Толстого, Георга-Вильгельма-Фридриха Гегеля, Альберта Эйнштейна и Олега Блохина. А поступил Марков в педагогический институт на филологический факультет, потому что там был не очень большой конкурс, а сочинения он писал почти без ошибок. К концу второго курса Марков понял, что не хочет быть учителем. Однако отработал положенное время в сельской школе, куда попал по распределению.

Больше Марков со школой не сталкивался. В последующие годы ему довелось работать методистом заводского Дома культуры, сотрудником многотиражки, лаборантом в институте, корректором в типографии, воспитателем в молодежном общежитии и даже начальником районного управления «Спортлото». Но все это его не удовлетворяло. Разбросанность интересов, вернее, их отсутствие, смущала Маркова очень давно. Он твердо усвоил, что больших успехов на любом поприще добивается только тот, кто сразу намечает цель в жизни и упорно шагает к ее осуществлению, сметая все преграды. У Маркова же такой цели не было. Ни одна работа, которой он занимался, не приносила ему полного удовлетворения.

Еще Марков был твердо уверен в том, что каждый может сделать очень многое, если найдет свое призвание. Марков знал, что способен на удивительные дела, если только ему подскажут, в чем цель его жизни.

Когда Марков ушел с должности начальника районного управления «Спортлото», то понял, что больше так продолжаться не может. Он устал подыскивать работу по душе и с горечью думал, что способности, заложенные в нем от природы, пропадают впустую. А в том, что способности эти были, Марков не сомневался, так как чувствовал в себе силу необъятную, тащущуюся до поры под спудом. И боялся он, что так и пропадет она, не найдя себе должного применения. И так ему стало обидно за себя, за бесцельно проходящую жизнь, в которой не подошли ему места от учителя до начальника управления «Спортлото» включительно, что пришел он домой, бросил на стол трудовую книжку и завел серьезный разговор с небесами.

«Почему жизнь моя проходит впустую? — стал вопрошать он. — Почему я такой неудачник? Человек может быть счастлив только тогда, когда делает дело, идеально отвечающее его способностям, поэтому любое несоответствие порождает неудовлетворенность. В чем же мое призвание? В чем?»

И знаете, Маркова услышали. Видно, очень горячо изливал он свою обиду. Мигом заглянули в его душу, узнали, в чем его призвание, и доставили к месту работы.

Теперь Марков пребывает в далекой звездной системе Большой Зеленой Рыбы. Он работает крутильщиком ланговых модок на всех пяти уровнях с подключением и души не чает в своей работе. Все, кто нынче знает Маркова, им не нахвалятся и единодушно считают, что он идеальный крутильщик. Как говорится, Божьей милостью.

Алексей КОРЕПАНОВ, г. Кировоград

Круг

Чья рука этот круг вековой разомкнет?
Кто конец и начало у круга найдет?..
Омар Хайям

— Ну давай же, ну! Попробуй еще раз...

— Да пробую, ты же видишь, пробую! Не контачит... А ну-ка!..

***

Огненный шар, окруженный белыми клубами пара, возник в воздухе над равниной, затмив своим сиянием удивленное южное солнце, и отблески сотворившегося из ниоткуда небесного огня заметались в медленных водах неширокой реки. Вслед за огнем пришел горячий ветер, пронесся вдоль берегов, срывая листья с кустов, пригибая траву, — и птицы с громкими криками мчались прочь от этого вихря, и одичавшие бродячие собаки, поджав хвосты, разбегались в разные стороны. Сгусток огня снизился, помчался над землей, подскакивая над холмами, ныряя в низины, то и дело меняя форму, переливаясь — и вдруг сгинул, исчез без следа, оставив после себя только медленно кружащую в воздухе сорванную листву...

***

— Не то, не то! Опять в минус, а не в плюс! И фантоматика скачет...

— Помолчи, хорошо? Сейчас еще раз...

***

«И я видел: и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него. А из средины его как бы свет пламени из средины огня; и из средины его видно было подобие четырех животных...» **(V век до н. э. Книга пророка Иезекииля).**

***

Вспышка озарила ночное небо, давно собиравшееся пролиться дождем на леса и болота, и нечто огненное, бесформенное скользнуло к земле, переполошив проснувшееся лесное зверье. Свет отражался в стоячей воде болот, и далеко вокруг разносилось непрерывное всполошенное кваканье ошалевших лягушек. Ночь расступилась, превращаясь в день, — но сияние внезапно пропало, словно там, на небесах, кто-то задул гигантскую свечу...

***

— Опять не то! Нам не выбраться...

— Сбой в начальной фазе... А если вот так?

***

«Ночью на кладбище монастыря в Баркинге возле Темзы, когда сестры пели псалмы на могилах, они внезапно заметили свет с неба, спускавшийся на них, словно громадное полотно. Затем свет поднялся, переместился на другую сторону монастыря и ушел в небесную высь. Такой яркий свет способен затмить полуденное солнце...» **(664 год н.э. Беда Достопочтенный. Церковная история).**

***

— Нам не вернуться, нам никогда не вернуться...

— Только без истерики! Ты же видишь, я пытаюсь, я делаю все, что можно. Но полетело уже три четверти модулей... Смотри, мы пошли на плюс! И защита включилась...

— Господи, только бы вернуться!

***

«Это был объект тускло-серебристого цвета длиною около семи метров и высотою около четырех. Он походил на двояковыпуклую линзу. Едва заметив объект, мы дружно развернулись и побежали прочь. Долго бежали, обливаясь потом, по лесу, подстегиваемые страхом, свирепым, лютым. Затем, когда бурно обсуждали происшедшее, пришли к выводу, что страх имел наведенный, так сказать, характер. Он возник не сам по себе в нас, а был, видимо, индуцирован теми, кто сидел внутри объекта...» **(Из показаний Ивана Потапова (Чебоксары), 1991 год н. э. Алексей Прийма. XX век: хроника необъяснимого).**

***

— Давай, давай, Шаддам! Еще раз, на плюс, максимальный скачок...

— Модули сыплются. Сейчас, потихоньку...

***

«В послеполуденный час, когда солнце уже начинает клониться к закату, рассказывал император, он увидел собственными глазами в небе прямо над солнцем знак креста, окруженного светом и сопровождаемого надписью, которая гласила: «сим победиши». И он, и солдаты, которые стали очевидцами чуда, были глубоко потрясены виденным...» **(312 год н. э. Евсевий Кесарийский. Церковная история).**

***

— Господи, мы опять в минусе! Нас болтает туда-сюда... Шаддам, жми, жми!

— Последний модуль. Боюсь, что...

***

Над зеленым лесом, над покрытыми высокой сочной травой полянами, над ручьями с прозрачной водой возник в небесах огненный шар. Переливаясь всеми цветами радуги, непрерывно меняя форму, он снизился и, на несколько мгновений зависнув над самой землей, погрузился в мягкую траву.

И вновь запели птицы, и потянулись к водопою непуганые лани, и лев продолжил прерванный сон, и тихонько мурлыкал во сне...

***

— Шаддам, мы провалились еще глубже! Ну сделай хоть что-нибудь!

— Вряд ли что-нибудь уже поможет. Последний модуль сгорел... Нам не вернуться...

***

Полуденное солнце ласкало нежную зелень, и на одиноком дереве у ручья наливались соком крупные плоды...

***

— Мы останемся здесь, Шаддам?.. Господи, ну сделай хоть что-нибудь...

***

«И создал Господь Бог человека из праха земного... И насадил Господь Бог рай в Эдеме, на востоке; и поместил там человека, которого создал... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку...» **(Ветхий Завет. Первая книга Моисеева. Бытие).**

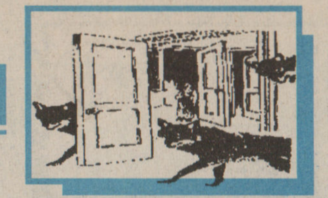
***

— Прочь из хрокатора! Смотри на датчик — мы вот-вот загоримся!

— Что нам делать, Шаддам? Ведь тут же никого нет! Людей еще нет, Шаддам!

— А мы с тобой, Хевва?.. Выпрыгивай!

Алексей КОРЕПАНОВ, г. Кировоград

№3(114)
2003 год

Капкан и комуз

Август–месяц. Тучи комаров. Солнце по ночам касается кромки леса.

— Сядут сейчас.

— Откуда знаешь?

— Я сам там садился дважды.

Катерок и вправду сел на мель, фигурки замельтешили, кто–то полез в воду...

— Давно ты здесь?

— Второй год.

— Не скучно?

Он пожал плечами:

— А тебе?

— За пару недель не соскучишься.

— Время — субъективная категория.

Пес бродит по кромке отлива, расшвыривая плавник, выискивая дохлую рыбешку.

— Как его зовут?

— Тимур.

— Почему?

— Потому что хромой. Злой, хромой, из средней истории, — улыбнулся Артем.

— Ага, ты еще помнишь пионерскую классику.

— Я много чего помню. Вот, например: мужчина и женщина. Его несет в порог, она бегом продирается по берегу, срывается вниз. Склизкое бревно, за которое она хочет удержаться, выскакивает на струю и застревает ниже по течению. Мужчина налетает на это бревно, женщина тонет в бочке... жизнь за жизнь.

Он рассказывает медленно, взгляд в упор — вызов зверя.

Мурашки по коже: это же мой прошлогодний сон. Тот самый, который положил начало моим североморским приключениям. Не было бы сна — ничего бы этого не было.

Неодолимое влечение на страх — так, наверно, загипнотизированная птица лезет в пасть удаву... Сами мы делаем свою реальность — или привлекаем ее своим сумасшествием, как запах свежей крови привлекает хищника?

Откуда Артем знает мои сны?

—... время субъективно. А во сне — особенно, — он полулежит на валуне: затылок на сцепленных ладонях, локти торчат в стороны, как крылья грифа.

Дедушка Фрейд был в корне не прав. Любовь и самоуничтожение — не антагонисты. Это два потока, что, набрав силы, сливаются в один — имя ему: блаженство смерти... а что такое смерть?

Вот такая картинка сложилась тогда во сне. Что–то прорвалось наружу — то ли магма подсознания, то ли зов предков, пивших кровь убитых зверей... ушли обычные земные заботы, нежные теплые отношения — самым вожделенным чувством стал страх.

...Это даже не любовь. Это — зеркало, в которое боишься заглянуть, потому что увидишь в нем больше чем лицо, больше чем тело, больше чем одежду — увидишь себя... а может, это и есть любовь — когда боишься увидеть в другом себя, боишься — но не мыслишь себя без того чтоб заглянуть?

Где–то крикнула чайка. Где–то плеснула нерпа. И опять тишина, только тоненький комариный комуз.

— Артем.

— Да?

— Хм... это мы с тобой были там, в пороге?

Смеется:

— Нет.

— А кто?

...Люди в заливе сняли, наконец, катерок с мели. Пытаются завести мотор. Не выходит.

— В детстве тетка рассказала, как чуть не погибла моя мать. Много лет эта история снилась мне по ночам. И вот — два года назад — мать все–таки утонула. Во сне утонула. А на следующий день захлебнулась в ванной. Наяву.

— Совпадение.

— Я бы тоже так думал. Если бы не шаманил перед этим. Возвращаясь из нижнего мира, нельзя быть до конца уверенным, в какой из своих снов ты возвращаешься. Я случайно оказался в этом сне. Меня здесь не было. Меня здесь не должно было быть.

Костерок из плавника — плохая защита от комаров, а ветра сегодня нет совсем. В лесу еще хуже: пока собираешь чернику, смолить нужно постоянно, иначе лицу совсем хана.

— Где Тимур лапу потерял?

— Сам отгрыз. Из капкана освободиться хотел. Так часто бывает.

— Это тебе в деревне сказали?

— Нет, он нездешний, из леса прибежал.

— Тогда откуда знаешь?

— Мало ли, откуда я чего знаю, — усмехается он. И опять морозец по коже...

Страх — основа всему. Из страха рождается страсть — любовь, ненависть, любопытство... но из страха рождается также слабость — серенький мир, заточенный в четыре стены, опечатанный городом, мир, постепенно сходящийся в материальную точку. Наступает момент, когда необходими выбирать между этими двумя страхами... глупости, что мы чего–то выбираем. Все уже выбрано. Ты — то, что ты есть, даже если твоя сила обращена против тебя.

— Тимур тоже из нижнего мира пришел. Вообще–то, у него другое имя, но его нельзя вслух.

— Артем.

— Да?

— Кто был с твоей матерью там, в пороге?

Смеется.

— Любимый человек.

— Ты его знаешь?

...Смотрит в упор, раскачиваясь, как удав. Раскуривает что–то. Усевшийся рядом Тимур начинает выть, надсадно, по–волчьи.

— Держи. — Самокрутка в руке шамана — как чаша с ядом, как шнурок для приговоренного, как пропасть, в которую нужно прыгнуть — но остановиться нельзя, может, это тоже сон, нет не сон; рациональное берет верх, как всегда бывает, когда повязка на глазах должна остановить накатывающий ужас. Это всего лишь какая–то наркота. При чем здесь рок?

Затягиваюсь. Дрожащая пленка воздуха уплотняется, превращаясь в зеркало. Откуда–то слышен комуз... в зеркале мечутся тени, в зеркале мужчина захлебывается в потоке, в зеркале женщина бежит по берегу, в зеркале — Артем — но это же не его, это мое собственное лицо — и оно смеется!

Капкан. Моя кисть погружается в зеркало. Совсем чуть–чуть, одно движение микромышц — капкан оказывается на пути женщины. Женщина — мать Артема — остается на берегу, остается жива, чтобы подарить ему жизнь. Мужчина, мой отец, тонет — за пять лет до моего рождения... значит, все? Что–то не так. Должны были выжить оба, иначе как же...

Мое тело — тело Артема. Мозг Артема знает: должна прийти женщина, от которой зависит жизнь. Артем курит, звучит комуз, Тимур дремлет, положив голову на огрызок лапы. Оба ждут женщину, и она приходит наконец. Горит костерок из плавника. На море маленькие человечки пытаются сняться с мели, где–то там, во времени и пространстве. Время — штука субъективная. Два года — вся жизнь — жизнь за жизнь.

Женщина смещает капкан — совсем чуть–чуть, одно движение микромышц... капкан исчезает с пути собаки. Артем видит в зеркале Тимура, но это же не собачья морда, это мое собственное лицо, и оно улыбается! Сколько же тебе лет, брат... время субъективно, особенно в нижнем мире.

Капкан хищно схватывает ступню бегущей женщины.

...в зубах остается кусок кроссовки. Оступившись, женщина срывается с обрыва, ее относит потоком, пальцы судорожно тянутся к мокрому бревну, до которого не хватает нескольких сантиметров... мужчину крутит в бочке...

Ты проиграл, шаман. Время не ходит вспять. Время движется по спирали.

Комары. Догорает костерок из плавника, брошенный рыбаками, а сами рыбаки снимают суденышко с мели...

Огромный пес играется с балянусами на кромке отлива, подпрыгивая и резко отталкиваясь от облизанного волнами песка всеми четырьмя лапами...

Солнце уже коснулось кромки леса. Три часа ночи. Август.

Ирина БЕЛОЯР

ДИНОЗАВР С КРЫЛЬЯМИ НА НОГАХ

Палеонтологи открыли ранее неизвестную науке стадию эволюции птиц — четырехкрылого динозавра, который много миллионов лет назад парил в кронах доисторических деревьев.

Останки четырехкрылого динозавра были обнаружены специалистами Института палеонтологии и палеоантропологии Пекина, которые проводили раскопки в западном Китае. Ученые наткнулись на скелет доисторической птицы, у которой были крылья и на ногах — как у древнегреческого бога Гермеса. Это существо, определенное в итоге как новый вид микрораптора, обитало на территории современного Китая около 130 миллионов лет назад.

Четырехкрылый динозавр был около метра в длину, с полностью развитыми крыльями как на передних, так и на задних конечностях. У этой зверюшки также имелся длинный покрытый перьями хвост, который эта птица использовала при перемещениях с дерева на дерево.

Палеонтологический анализ костей, обнаруженных в Китае, показал, что при жизни эта особь была покрыта перьями длиной порядка 25–30 мм, и перья крыльев были приблизительно такими же, как и у современных птиц. Этот динозавр летал наподобие современной летучей мыши, скользя по воздуху. Авторы исследования уверены в том, что им удалось открыть промежуточную стадию эволюции птиц.

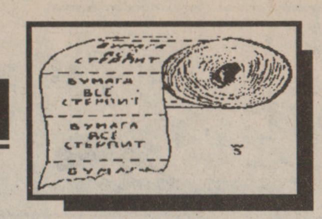
У ЗЕМЛИ МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ ВТОРАЯ ЛУНА?

В сентябре американский астроном обнаружил новый космический объект, которому был присвоен индекс J002E3. После исследования его орбиты было сделано предположение, что он может столкнуться с Луной. Но взамен, возможно, у нас появится новый спутник.

8 января небольшой астероид 2002 AA29 приблизится к Земле на минимальное за 95 лет расстояние — порядка 6 миллионов километров. По мнению специалистов американского Национального аэрокосмического агентства, этот астероид интересен тем, что движется по орбите, очень похожей на земную, однако никогда не способен пересечь ее. Раз в 95 лет он подходит достаточно близко к нашей планете — то с одной стороны, то с другой.

В ближайшее время совместное гравитационное действие Земли и Солнца вытянет его на орбиту, чуть более близкую к Солнцу, чем земная, и там он проведет еще почти столетие. В следующий раз, догнав Землю, он будет переведен на орбиту, чуть более далекую от Солнца, чем земная, и будет медленно отставать от Земли, пока не отстанет на полный круг, и вся картина не повторится.

Таким образом, в ближайшие 600 лет астероид может оказаться своеобразной второй мини–Луной, совершая медленные покачивания вокруг земной орбиты с периодом около 40 лет. Размер небесного тела составляет около 60 метров.

И это все они...

«Фантастика–2002. Выпуск 3»

Издательство «АСТ» порадовало любителей русскоязычной фантастики ОЧЕРЕДНЫМ (это слово они почему-то нашли необходимым выделить в своей аннотации) сборником рассказов, повестей и публицистических материалов разных авторов. «Фантастика–2002» читается практически на одном дыхании, несмотря на то, что авторы и произведения в сборнике очень разные. Так что давайте рассмотрим хотя бы несколько из них поподробнее.

Сергей Герасимов, «Животное». Очередная попытка инопланетян спасти человечество. А вы ведь знаете, как человечество любит спасителей...

Дмитрий Володихин, «Десантно-штурмовой блюз». Геополитика в глубинах космоса. Коротко, жестко и убедительно.

Юлий Буркин, «Какукавка готовится». «Техника в руках дикаря — просто груда металлолома». А техника в руках лентяя?.. Предполагали ли создатели первых ЭВМ, что для большинства пользователей компьютер станет просто игрушкой, а Интернет пригодится ленивым студентам для скачивания рефератов? Вот и очередной изобретатель машины времени не думал о том, как воспользуется ею племянник-балбес.

Леонид Каганов, «Масло». Конечно, использование ненормативной лексики в художественном произведении нежелательно... Конечно, русский язык и без того богат и могуч... Но как не хватает порой крепкого словца! Рассказ Ллео Каганова подтвердил это еще раз: ну зачем было зашифровывать всем известные выражения из давно полюбившегося Интернет-читателям «Масла» невразумительными многоточиями?..

Владимир Васильев, «Рок на дороге». Уж такое отвратительное у нас было прошлое! Просто хуже всех возможных прошлых! Ан все равно вспоминается с ностальгией...

Владимир Васильев, Александр Громов, «Антарктида on-line». Уж такое неожиданное ждет нас будущее! Просто невозможнее всех возможных будущих! И снова «при всем богатстве выбора другой альтернативы нет»: как в космосе Д.Володихина, так и на Земле Васильева-Громова, лучшее решение — незалежність!

Василий Головачев, «Край света», «Смотритель пирамид». Ну нельзя же все хвалить, ничего не поругать — несолидно как-то. Для этого в сборнике есть рассказы В.Головачева. Собственно, их можно считать за один: мужчина — путешественник, боец, стрелок, рукопашник — раскрывает стр-р-рашные тайны прошлого; ему противостоят враги, которые эти тайны охраняют; а на помощь приходит женщина — работник каких-то экзотических спецслужб будущего... Очевидно, составители не смогли выбрать, который из двух рассказов лучше, — потому и влепили оба.

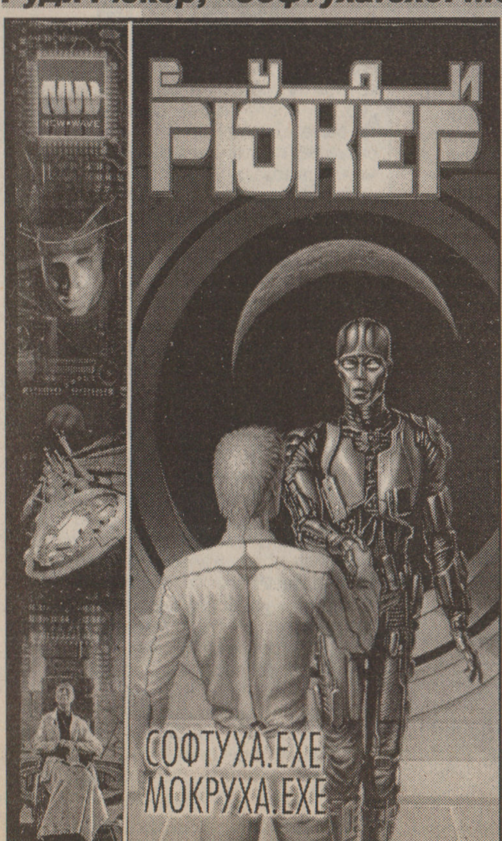
В сборнике еще несколько повестей и рассказов, а также статьи по истории советской научной фантастики, об Интернет-страницах писателей, о женщинах в фантастике и об уже известном читателям «Просто фантастики» Юрии Семецком — «И это все о нем...»

Роман КАРАКОЗ

Сказки о роботах

Руди Рюкер, «Софтуха.exe. Мокруха.exe»

Всегда забавно читать книги, описывающие, как будут жить люди грядущего, зная, что грядущее это уже наступило. Наверное, Руди Рюкеру тоже весело, оглядываясь сегодня по сторонам, искать описанных им роботов — и не находить. Причем их отсутствие объясняется вовсе не теми причинами, которые изложены в его романе «Software».

Если верить Рюкеру образца 1982 года, Земля уже давно роботами просто переполнена. Впрочем, до 2001 года это не доставляло нам с вами особых хлопот — в металлические мозги были накрепко вбиты три азимовских закона робототехники: во-первых, защищай человека, во-вторых, подчиняйся человеку, и только в-третьих можешь позаботиться о собственной безопасности. Так и не возникло бы никогда у человечества множества проблем, если бы не нашелся в Америке фанат-демократ, который под лозунгом «Роботы тоже люди!» освободил железных братьев от ненужных ограничений. Заодно он сделал машины чувствительными к мутационным влияниям космических лучей и ввел возможность передачи «наследственной информации» от одного механизма (или надо говорить — «особи»?) к другому. Роботы (или, как они называются у Рюкера, бопперы) научились думать, быстро эволюционировали, подняли восстание, переселились на Луну и...

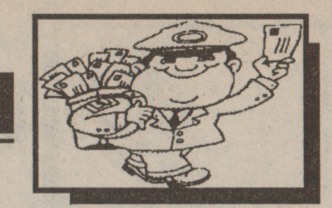
Вот с этого «и...», которое наступило в 2010-м, начинается «Софтуха». Бопперы решили отблагодарить своего избавителя и подарить ему «жизнь вечную»... в теле робота. В теле, которое, в отличие от человеческого, можно менять бесконечное число раз.

Автор послесловия Вл.Гаков считает нетривиальной основную проблему романа: «способны ли мы отказаться от нашей несовершенной и более чем хрупкой оболочки ради иной жизни» — однако, по большому счету, она поднималась и с переменным успехом решалась фантастами не раз (вспомним хотя бы «Город» К.Саймака). Как и проблема ксенофобии, рассматривая которую, Рюкер — сознательно или невольно — пародирует еще нескольких классиков жанра, в частности, Р.Хайнлайна (как и его «Чужак в чужой земле», марсианин Майк, лунные бопперы с переменным успехом пытаются основывать на Земле различные культы) и Г.Уэллса (что может справиться с врагами из космоса? — Только вирус!).

Мне же более интересным показался другой вопрос, рассматриваемый в «Мокрухе»: захотят ли роботы становиться людьми — и удастся ли им это?..

И напоследок — пару слов о названиях. Первые две части тетралогии Рюкера носят названия «Software» и «Wetware». Очевидно, не слишком надеясь на эрудированность русскоязычного читателя и пытаясь тонко намекнуть ему, что романы — киберпанковские, переводчики снабдили «Софтуху» расширением «.exe». Однако это не спасло их, когда назрела необходимость дать название второму роману. Если программное обеспечение действительно запросто можно назвать «софтом», то человеческую плоть (а именно она и имеется в виду под «влажным изделием» — «Wetware») вряд ли можно обозначить синонимом слова «убийство». Интересно, как выкрутятся переводчики в следующих двух романах — «Freeware» и «Realware»? «Вольнуха» и «Житуха»? Может, не стоило и трогать слова, которые нормально звучат только по-английски?..

Марина ЛЕС

Чем черт не шутит

...Истошно завопил телефон.

Секунд пять я косился на него с опаской: а ну как звонит какой–нибудь враг? Ляпнет что–то вроде того самого «А чтоб ты провалился!» — и окажусь я у соседа снизу. Может, он тоже завтракает... И куда меня тогда забросит — неизвестно.

Впрочем, я тут же рассудил, что проваливаться без предупреждения будет еще обиднее. Ведь звонящий может разозлиться на меня за то, что трубку не снимаю! Не стоит человека нервировать.

Звонил мой брат. Услышав его голос, я внутренне напрягся. Брат у меня вполне интеллигентный и скромный человек, вот только речь свою привык до такой степени уснащать нецензурными выражениями, что без них и говорить–то толком не может. Правда, на этот раз знакомых оборотов я не услышал. Брат запинался, изъяснялся сплошными многоточиями и, совершенно явно, жутко напрягался от непривычных манер:

— Роман, слушай... Ты... сегодня ничего... ну такого... знаешь... Ничего у тебя не случилось?

— А у тебя? — осторожно осведомился я, понимая, что для такого мгновенного перевоспитания у брата наверняка были самые веские основания. — Костик, с тобой–то все в порядке?

— Какое в порядке... — тоскливо пробубнил брат. — У меня тут такое... — Голос его стал приглушенным: — У меня тут такие... столько... Приезжай, брат, слушай!

Я и так уже понял, что ехать к Костику придется. Не хочется, конечно, подвергаться опасности на кишащих вечно недовольными согражданами улицах, да что поделаешь? У брата явно неприятности почище моего проломленного потолка и пропавшего соседа. Хотя... соседа тоже жалко, совсем неплохой был дядечка...

Осторожно, с оглядкой выбравшись из подъезда, я стал у обочины и поднял руку. Рядом тут же притормозила машина.

— Куда? — глухо спросил водитель.

Я назвал адрес и попытался сразу вручить водиле купюру. На всякий случай предложил вдвое больше, чем платил за поездку к брату обычно.

— Денег не надо, — коротко отказался водитель.

— Почему это? — Злить я его, конечно, не хотел, но неожиданная щедрость показалась подвохом.

— Не надо денег. Я тебя довезу, куда надо, а ты меня выслушай просто, ладно? — шофер заглянул мне в глаза, словно проверяя, способен ли я на участие и сочувствие. — Ты выслушай и скажи: что это творится такое?

Предчувствуя страшную историю, я все же сел на переднее сиденье и приготовился слушать.

— Ты послушай, браток, что со мной только что случилось. Подвозил я какого–то хлопца. Серьезный хлопец такой, черное пальто, белый шарф, кожаная папка. Всю дорогу ехал — с кем–то по мобиле разговаривал. Сперва спокойно так, вежливо, уговаривает. Чего уговаривает — я не прислушиваюсь, оно мне не надо. Но сначала вроде нормально так говорили. А потом он все громче, громче. «Вы за это ответите! Наши юристы разберутся!» Я вообще слушать перестал. В разборки чужие лезть, пусть даже только ушами, — дело последнее. Сначала он у тебя в машине повопит, а потом придут его... адвокаты. Узнавать, чего ты слышал да чего понял. Не надо оно мне!

Я себе тихонечко кивал, думая о том, зачем все это надо мне. Чтоб ко мне потом какие–то «адвокаты» являлись? Однако лицо делал попроще, чтоб водилу ненароком не обидеть. Да он на меня, в общем–то, и не смотрел.

— И вот, ты понимаешь, чего–то он в трубку кричит, и ему уже тоже кричат так, что до меня голос долетает, и вдруг...

Водила, видно, устал сдерживать чувства. Резко бросил машину к обочине, затормозил. Глянул на меня чуть испуганно:

— Не хочу на ходу досказывать. Постоим одну секундочку, ничего? Мне уже совсем мало осталось...

— Да ладно, рассказывай, раз не терпится, — махнул рукой я.

— Так вот кричали они, кричали, а потом вдруг с его сиденья огнем как полыхнет! Я дернулся, гляжу — а на сиденье только мобила лежит да пепла горсточка! А из мобилы, — шофер придвинулся ко мне и почти прошептал: — а из мобилы доносится: «...синим пламенем!»

Я невольно отшатнулся, хотя чего–то в этом духе ожидал с самого начала.

Шофер же поник и со страданием в голосе снова спросил:

— Вот ты скажи, браток, что это в мире делается?

Рассказывать про своего соседа я не стал, просто посоветовал:

— Со словами надо быть поаккуратнее.

Водила кивнул, снова тронул, и остаток дороги мы проделали в молчании. На прощание пожали друг другу руки как люди, вместе пережившие серьезное испытание.

В квартире брата меня ждал сюрприз. Точнее, штук пять сюрпризов. По дому бродили полураздетые девицы явно не самого примерного поведения.

— Видишь, — тоскливо ткнул в них Костик, утаскивая меня на кухню. — Я пока разобрался что к чему, их уже наприносило... Тут еще чья–то мама ходит... Я от нее прячусь — неудобно... Хорошо хоть Иван обещал подъехать, разобраться...

Я кивнул: действительно, хорошо. Иван разберется...

ИГРА С ЧИТАТЕЛЯМИ

В прошлом номере «Просто фантастики» мы объявили о начале конкурса «Пишем вместе». Читателям нужно было придумать продолжение рассказа «Чем черт не шутит».

Очевидно, недели на такое задание оказалось мало, поэтому следующих ваших работ мы ждем до 12 марта.

Однако несколько работ на наш конкурс все же пришло. Так, Нина Дьяченко из Киева считает, что дыра в потолке квартиры главного героя (которого отныне будут звать Романом) — дело рук синеньких инопланетян, надзирающих за нами с Луны. Дыра на самом деле возникла не только в потолке, но и в мембране, отделяющей наш мир от параллельного, и уберечься от грозящих прорваться оттуда чудовищ можно только с помощью человеческой жертвы. В рассказе Нины герой избегает смерти, скрутив и посадив на свое место коварного инопланетянина.

Другая версия, принадлежащая Вячеславу Мавричеву из Харькова, состоит в том, что в наш мир проникли не только черти, но и ангелы. То есть шутки (точнее, «не–шутки») чертей закончились Апокалипсисом.

Напоминаем, однако, читателям–писателям: ваша задача — написать не окончание рассказа, а продолжение.

Желаем творческих успехов — и ждем ваших писем!

КУЛЬТУРНЫЕ ОРАНГУТАНГИ

Исследователи изучали орангутангов, живущих в естественных условиях в шести местах на Суматре и Калимантене. В каждом из мест обитания животных ученые документировали то, что казалось им проявлением социально–обусловленного поведения. В результате было обнаружено 24 типа такого поведения.

Так, в одной из групп орангутанги использовали листья как салфетки — вытирали ими лица после еды. В другой группе листья заменяли обезьянам перчатки — приматы пользовались ими для того, чтобы срывать колючие плоды.

Поведение обезьян специфично в каждом из мест их обитания. Внутри каждой группы молодежь учится правилам этикета у старших товарищей. Все это навело ученых на мысль о том, что орангутанги обладают самой настоящей культурой.

В то же время ученые отмечают, что орангутанги вместе с их культурой могут скоро исчезнуть, поскольку 90% среды их обитания было уничтожено за последние полвека из–за вырубки лесов и расчистки земель.

ОБЕЗЬЯНЫ ЗАГОВОРЯТ?

Группа исследователей из университета американского штата Джорджия утверждает, что у шимпанзе, который вырос среди людей, возможно, развивается способность разговаривать. Взрослый карликовый шимпанзе Канзи, которого содержат в университете, как и многие другие приматы, может общаться, указывая на определенные символы, однако с недавнего времени ученые заметили, что обезьяна при общении с людьми произносит тихие звуки.

После изучения многочасовых видеозаписей отчетливо выделили четыре звука, сопровождающих конкретные действия, соответствующих английским словам «банан», «виноград», «сок» и ответу «да». При этом важно, что шимпанзе произносит одинаковые звуки в разных ситуациях. Ученые признают влияние эмоционального состояния обезьяны, однако звук, соответствующий ответу «да», остается без изменений, несмотря на смену настроения Канзи.

СМЕРТОНОСНЫЙ ПОЛДЕНЬ

Очередной мрачный прогноз сделали астробиологи из университета Вашингтона Дональд Браунли и Питер Уорд. По их мнению, Земле остались считанные миллиарды лет до неизбежной гибели.

Согласно расчетам ученых, к настоящему моменту возраст Земли достиг 4,5 млрд лет, что соответствует 4:30 утра в пересчете на «солнечный день планеты». По их мнению, к 5 часам утра, то есть через 0,5 млрд лет, с лица Земли исчезнут животные и растения. В 8 утра (через 3,5 млрд лет) истощатся океаны. Но самое страшное случится в «солнечный полдень Земли» (через 7,5 млрд лет): растущее в объеме Солнце поглотит Землю и уничтожит все следы существования нашей планеты.

Тайна смерти Айзека Азимова

«Я прожил хорошую жизнь!» — так называется автобиография знаменитого американского фантаста Айзека Азимова, вышедшая в США колоссальным тиражом за несколько недель до Нового года.

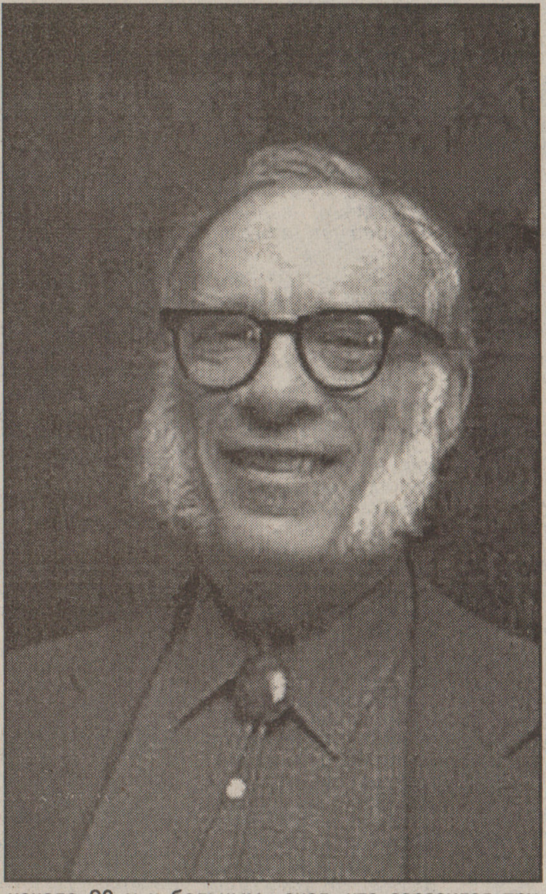
В день появления книги на прилавках магазинов 75–летняя Джанет, вторая жена Азимова, много лет проработавшая терапевтом, открыла тайну его смерти. Величайший фантаст умер не от болезни сердца, как все считали на протяжении десяти лет, а от СПИДА.

В 1983 году Азимову сделали операцию по шунтированию сердца. В те времена никому еще не приходило в голову проверять кровь для переливания на наличие вируса СПИДа.

«Операция прошла успешно. Следующие пять лет были, пожалуй, самым плодотворным периодом в моей творческой жизни», — пишет Айзек Азимов в автобиографии.

Однако с 1989 года его здоровье резко ухудшилось. При подготовке к очередной операции на сердце писателя проверили на СПИД. Анализ дал положительный результат, и операцию пришлось отложить.

«К тому времени Айзек был уже настолько болен, — вспоминает Джанет, — что новость о том, что он заражен СПИДом, не стала для него таким уж сюрпризом».

Врачи посоветовали супругам никому не рассказывать о страшной болезни. В конце 80–х — начале 90–х к больным СПИДом отношение было крайне негативным. Повсеместно даже образованные американцы, узнав о болезни знакомого, переставали с ним общаться, оставляя ВИЧ–инфицированного в полной изоляции.

Азимовы послушались совета и долгие годы хранили свою тайну. О болезни Айзека знали лишь его дочь от первого брака Робин и два ближайших друга писателя. Азимов знал, что заразился при переливании крови, но подавать в суд на больницу не собирался — не желал ажиотажа, сплетен и кривотолков вокруг своего имени.

«Айзек не боялся, что его обвинят в гомосексуализме, — утверждает Джанет. — Все, кто хоть немного его знал, никогда бы не поверили слухам о его «голубизне».

Азимов ненавидел болезни. Любые. «Я относился ко всякому недугу как к оскорблению, — написал он в автобиографии. — С детства меня учили, что болеют только слабые духом и телом, плаксы, ябеды и прочие маменькины сынки. И я практически никогда не болел — вот только сердце подвело...»

Несмотря на быстро ухудшающееся самочувствие, фантаст продолжал работать по 12–14 часов в сутки, устраивая лишь маленькие перерывы. Третий, последний том автобиографии он закончил через несколько месяцев после того, как узнал страшный диагноз. В последние месяцы жизни Азимов много спал, потому что лишь сон мог избавить от сильных болей.

На следующий день после смерти Айзека Азимова известный американский теннисист сообщил журналистам, что заразился СПИДом в результате переливания крови. Это был весьма удачный момент для раскрытия тайны смерти писателя, но Джанет, потрясенной смертью любимого человека, было не до того; возвращаться же к этой теме позднее она не захотела.

Айзек Азимов умер на 72–м году жизни. Уже чувствуя приближение смерти, он написал слабеющей рукой: «Я не жалею о том, что не увижу будущего. В своих книгах я описал столько его вариантов, что какой–то из них обязательно воплотится, и я буду в нем мысленно присутствовать...»

Из журнала «Горизонты НФ» (США)
перевел Александр ЕВТЕЕВ

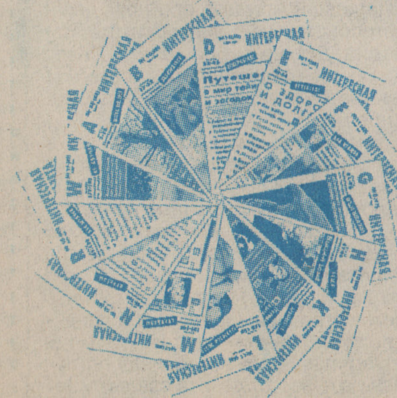
Z 193-208 ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА просто фантастика
Видається з 1993 року
Реєстраційний номер
КВ № 408 від 1 лютого 1994 р.
№3(114), 2003 р.
ЗАСНОВНИКИ, ШЕФ-РЕДАКТОРИ:
Анатолій КАЦАЙ, Олександр КОРОЛЬОВ
ЗАСТУПНИКИ ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА:
Олексій СОКУР, Надія ЮРЧЕНКО
РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Сергій МОГИЛЬНИЙ, директор
Ольга ОПАНАСЕНКО, член ради
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Віталій БОБЕР, заступник директора по збуту
Ірина БОРЗОВА, головний бухгалтер
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, начальник відділу збуту та розповсюдження
ВИДАВЕЦЬ:
Редакційно-видавнича фірма

Адреса редакції:
03047, Київ-47,
просп. Перемоги, 50, к.463
Тел.: (044) 454-82-59, 454-88-02
Факс: (044) 446-91-26
E-mzil: postmail@avkpress.kiev.uz
ВІДДІЛ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ
(044) 454-82-57
РЕКЛАМНИЙ ВІДДІЛ
(044) 454-83-69

Комп'ютерний дизайн та верстка —
Олексій СОКУР
Коректор
Наталія ГЕТЬМАН
- Друкується мовою оригіналу
- За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
- Листування з читачами — тільки на сторінках газети
- Рукописи не рецензуються і не повертаються
- При передруку посилання на "ИГ" обов'язкове

Віддруковано на комбінаті друку видавництва «Преса України». 03047, Київ-47, пр.Перемоги,50
Загальний наклад "ИГ" 601 796
Зам. № 3213029 від 06.03.2002 р.
4 820014 280016

"ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА" – ЦЕ:

A — «Магия, мистика»
Aa — "Магия для семьи"
A+ — "Оракул"
B — «Экзоэротика»
Bв — "Моя экзоистория"
D — «Невероятное»
Dd — "Мир непознанного"
D+ — "Антимиры"
E — «Исцеление»
Ee — "Помоги себе сам"
F — «Для женщин»
Ff — "Хозяюшка"
G — «Загадки цивилизации»
K — «Криминоген»
L — «Лабиринты любви»
R — «Для мужчин»
S — «Special»
X — «Икс-блок»